

НИИЗЛА
ХОЛЛЕЙ:

Дурое
ПРОТИВ ИЗМЕНИ

с о в р е м е н н ы й л ю б о в н ы й р о м а н

Ниизла Холлей

Трое против измены

«Литнет»

2024

Холлей Н.

Трое против измены / Н. Холлей — «Литнет», 2024

Перерытый двор, который я помню совсем другим. Горы песка, рядом с которыми валяются неопрятные кучи спиленных ясеней, покрытых мхом и желтыми коростами лишайников. Новая дверь подъезда злорадно пиликнула, отказываясь открываться. Надеясь на то, что я тут не появлялась слишком давно. И старый дом затаил на меня обиду. Это послужило последней каплей. Уткнувшись носом в сладко сопящего Сапенку, отчаянно и горько зарыдала.

*** Я сбежала от того, кого полюбила всем сердцем. Ему нужна я. А все остальные - досадная помеха. К тому же, он не собирается себя ограничивать в связях! #Обретение подруг #ГГ - редкий парнокопытный #Второй ГГ - исправится #Много настоящих Женщин и Мужчин #ХЭ - обязательно! Проды - каждый день!

© Холлей Н., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

1. Часть первая.	5
2. Часть вторая	8
3. Часть третья	11
4. Часть четвертая	13
5. Часть пятая	16
6. Часть шестая	18
7. Часть седьмая	20
8. Часть восьмая	22
9. Часть девятая	25
10. Часть десятая	27
11. Часть одиннадцатая	29
12. Часть двенадцатая	31
13. Часть тринадцатая	33
14. Часть четырнадцатая	35
15. Часть пятнадцатая	37
16. Часть шестнадцатая	39
17. Глава семнадцатая	41
18. Глава восемнадцатая	43
19. Часть девятнадцатая	45
20. Часть двадцатая.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

1. Часть первая.

В раннее июльское утро, когда Москва дремала в удушающей жаре, я высадилась из такси в старом дворе. Который помнил еще те времена, когда меня и на свете-то не было.

Я сбежала.

От предателей и изменника.

Малодушно и трусливо.

Просто больше не могла терпеть ложь, насмешки и презрение от скоро-уже-бывшего мужа и детей.

Да. Вот такая я поганая мать!

Настолько никчемная, что собственные дети приняли не мою сторону, а сторону мужа. Который им, на минуточку, даже не родной отец!

- Женщина, - Я вынырнула из чёрного омута своих мыслей и непонимающе посмотрела на молодого таксиста, который вытащив коляску и чемодан с тремя сумками из багажника, хмурил густые восточные брови и неодобрительно качал головой, - Оплата не прошла.

- Ах, да! Сейчас! Я наличными расплачусь, - Едва не плача от стыда, залепетала я.

Стыдно!

Господи, как мне стыдно!

В этом состоянии я существую уже месяц.

Мне стыдна за всё.

За мужа-изменника и его оскорбительные слова. За детей. За то, что все мои карточки сейчас заблокированы. После того, как я сняла сразу со всех крупные суммы. Понимая, что времени на сопли и слёзы не осталось. Что со дня на день меня лишат средств к существованию от слова совсем и начнут делать бессловесную тварюшку. Бесплатную домработницу и "подушку" для битья.

- Женщина ... время ... - Таксист, уже раздраженно, постучал по наручным часам.

- Простите. - Изловчившись, вытаскиваю из кармана мелочь. Её как раз хватит, чтобы расплатиться.

Ворча на странных женщин, водитель принимает плату и уезжает.

А я снова оглядываюсь по сторонам.

Перерытый двор, который я помню совсем другим. Горы песка, рядом с которыми валяются неопрятные кучи спиленных ясеней, покрытых мхом и желтыми коростами лишайников.

Новая дверь подъезда злорадно пикинула, отказываясь открываться. Намекая на то, что я тут не появлялась слишком давно. Что меня никто не ждёт. И старый дом затаил на меня обиду.

Это послужило последней каплей.

Уткнувшись носом в сладко сопящего Сашенку, отчаянно и горько зарыдала.

- Женщина, простите, у вас беда?! - Резковато-уверенный мужской голос помог взять себя в руки. - Вам помощь нужна?!

Отрываю лицо от плечика сына и едва не отшатываюсь.

Рядом со мной стоит среднего роста, поджарый мужчина в камуфляже, с изуродованным шрамами лицом. У его ног сидит и шумно дышит огромный, бело-рыжий алабай.

- Что с вами?! Вы в гости приехали, а дома ваших друзей нет?! Или что?! - Сурово спрашивает он.

- Понимаете ... - Перехватив сына одной рукой, второй вытерла слёзы и мокрый нос, - Тут квартира моей бабушки. Она мне её перед смертью подарила. А я ... вот теперь она мне понадобилась ...

- Какой номер?! - Чёрные глаза подозрительно прищурились.

- Тридцать вторая. - Тороплюсь ответить ему, - Понимаете ... я приехала ... а тут новая дверь ... и домофон не срабатывает. Ни от кода, ни от "таблетки". И полпятого утра ... вряд ли кто-то выйдет. Суббота ведь ... Все на дачах и отдыхают ...

Гадкая дверь подхалимски пиликает и из подъезда выходит статная крупная женщина:

- Доброе утро. Витя, что случилось?! Я смотрю, у женщины беда?!

Взгляд мужчины наполняется нежностью:

- Да вот ... можно сказать - соседка. В подъезд войти не может. Она в тридцать вторую приехала ...

- Да?! Но как же вы там жить будете?! - На меня с участием смотрели красивые глаза невероятного нефритового цвета, опущенные густыми ресницами. - Оттуда ж полгода назад всё барахло вывезли. Сомневаюсь, что что-то, кроме ванны, плиты и унитаза осталось.

- Как это - вывезли?! - Охаю я.

А потом вспоминаю, что муж именно в прошлом году брал у меня ключи. Под предлогом того, что надо квартиру бабушки привести в порядок. И как швырнул мне под ноги, когда я потребовала их вернуть. Потом, правда, извинился.

- Как вывезли?! - Пожимает плечами соседка, - Очень просто. Приехала бригада и вывезли. Я бы ещё и сожгла всё.

- Это да, - Поддерживает супругу Виктор, - После той шалавы, что тут жила, всё надо было жестко дезинфицировать.

- Ккка-кой шалавы?! - Теряюсь я.

- Ну тут три месяца дама с заниженной социальной планкой жила. Только мы мириться с этим не стали и ультиматум ей выдвинули. Участковый тоже помог. Она и съехала. А там сразу и все вещи на помойку вывезли.

- А кто ими руководил?! - Спрашиваю я, уже понимая, что услышу в ответ.

- Прораб. - Соседка хмурится, пытаюсь вспомнить. - А вот вечером, почти ночью, приехал ещё один. Который с рабочими расплачивался. Высокий такой. "Шкаф". Русые волосы. Холёная бородка ... фуууу! Ненавижу эту новую моду! Носить на лице щетину от половой щётки! Буэээээ! А! Вот! Вспомнила! Он на Инфинити приехал! Синяя Q7. И номер. Три шестёрки. Сто процентный урод! Дешевый позёр! Кстати ... он был постоянным клиентом той самой лярвы, что тут жила.

- Это был мой муж ... - Слёзы уже просто ручьём льются из глаз.

- А ну-ка прекратила истерику! - Шепотом "прикрикнула" соседка, - Муж ... объелся груш! Пошли к нам, нечего на улице болтать! И ты явно голодная, и Дракара кормить надо. И ребёнок испугается, оно тебе надо?! Идём!

Виктор похватывает мои сумки и чемодан, вручив супруге поводок недовольно ворчащего пса и мы, дружно, входим в подъезд.

- Витя, коляску тут не оставляй. - Просит соседка, - Во-первых, если кто их искать будет, то точно убедится в том, что беглецы тут. Во-вторых, малышу спать надо где-то. И пока в коляске поспит. А в-третьих, позвони нашим ребятам. Надо ей помочь. Хотя бы посто потолки побелить и на стены обои наклеить. Как раз за выходные управимся. В большой комнате сделаем ей шкаф-купе. И быстро, и у Искандера все материалы есть. Заодно и на кухне пусть что-то придумает. Помнишь, как Беловым сдавали?!

- Сделаем, - Кивает он.

А мне становится стыдно.

Как всегда.

- У меня есть деньги. Не очень много. Всё что я успела с карточек снять. Пока была возможность. Но я могу мебель купить... и вашим ребятам заплатить.

- Деньги вам ещё понадобятся. - Отмахивается женщина. - А жить надо в чистой квартире, пусть и с самодельной мебелью.

Открывает дверь и пропускает меня в маленькую прихожую.

- Не разувайтесь, всё равно робот-пылесос уберёт. Проходите в гостиную. Малыша кладите в коляску и мойте руки. Собаку накормлю и завтракать будем. А там и наметим, что теперь делать.

2. Часть вторая

Вопреки совету, всё равно разубаюсь.

Прохожу в уютную гостиную, где Виктор ловко раскладывает коляску-трансформер.

В который раз поблагодарила бывшего мужа за то, что он подарил на рождение Саши это чудо техники. Лучшее - детям. Это был его девиз. И неважно, чьи дети. В этом первый супруг был всегда на высоте.

Уложив разоспавшегося сына, прошла в ванную.

А потом на кухню.

На кухне вкусно хрустел кормом огромный алабай, а его хозяйка сноровисто собирала на сервировочную тележку яства. Пахло яичницей, горячим маслом, свежим хлебом.

- Уже всё готово! Хлебопечка - просто спасение! Идёмте завтракать, - Улыбнулась она. И от её улыбки мне стало тепло.

- Я на стол накрыл, - Доложился Виктор, - Женщины, прошу за стол.

- Я не знала, что вы предпочитаете, поэтому заварила чёрный и зелёный чай. И молоко. Хотите - "Первозданное", очень вкусное, советую. Как альтернатива - сгущёнка. Похоже, вы грудью кормите. Но могла и ошибиться. Кофемашина тоже готова. - Лучистый взгляд согрел разорванную в клочья душу.

- Чай, - Смущённо пробормотала я. - Я хочу кормить Сашеньку как можно дольше. Я всех детей кормлю почти до двух лет.

- Совсем как ты, Никуша, - Виктор обнял жену и нежно поцеловал в висок. - А много у вас детей?! И почему вы тут только с самым маленьким?!

- Вить! - Одёрнула супруга Вероника, - Нашей гостье и так горько, а ты ещё и соль на рану сыплешь!

- Ничего. Мне уже не так больно. - Помимо воли всхлипнула я, - Муж мне изменил. Открыто. Сказал, что я корова дойная. Жирная, отвратительная. А старший сын и дочки-близняшки его поддержали. Ещё и заявили, что я свихнулась. Телефон отобрали.

- Жирная?! Свихнувшаяся?! - Виктор иронично поднял бровь, - А он что, только из детского сада вышел?! И не знает о гормональной полноте?! Зачем тогда малыша зачал?! Он что, относится к тем, кто суповой набор привлекает?! Зачем тогда на вас женился?! Деньги?! Связи?! Прописка?! И дети, как вы говорите, не родные.

- Я сама не знаю. Мы с первым мужем трудно разводились. Там тоже измена была. Я сама его прогнала. Теперь он счастливый отец трех детей. И жена у него хорошая. И отец он отличный. Только один недостаток ...

- Знаю таких. - Лицо Виктора исказил "волчий оскал", - Работающий, зажиточный, мастер с золотыми руками, отличный отец и любовник. Но "младшего друга" удержать не может. Отсюда - "зайки", "мышки", "детки", и "малышки". Я прав?!

- Прав, - Кивнула я.

- А что с детьми-то?! - Продолжил "допрос" Виктор, пододвигая мне горячие блинчики с творогом. - Они-то чего на вас окрысились?! Может, на эту тему с их биологическим отцом поговорить?!

- Мне стыдно ... - Я отложила вилку и сыто вздохнула. Впервые за пять дней я поела досыта. Не прячась и не опасаясь издёвок и насмешек. - Я с ним воевала за право самой детей растить. Алименты он на них щедрые платит. И сверх того, всегда и дорогие подарки дарит и деньгами помогает..

- Мда ... с этим я понял. А что с квартирой?! Если первый муж не жлоб, то он вам квартиру-то оставил?!

- Оставил, - Обреченно киваю я. - Но мы с Сергеем решили её поменять на двухэтажную. Он, как раз, хорошо зарабатывать начал ...

- И тут всё ясно ... - Мрачно кивнул головой сосед. - Пойду я ... покурю-подумаю. Заодно с мужиками созвонюсь. А вы бы, если уже поели, квартиру проверили. Сейчас утро раннее. Надо размер бедствия определить. Я в чат наш домовый написал, чтобы вас никому не выдавали, потому что муж-абыюзер и дети такие же, - Отложив в сторону вилку, он взял портсигар с военной аббревиатурой, зажигалку и телефон.

- Да-да! Конечно! - Заторопилась я, вытаскивая из сумки связку ключей. - А что, ваши соседи правда нас не выдадут?!

- Мы же в старом дворе живём, - Мягко пояснила Вероника, - Уже одну затравленную спасли ... почти ... но об этом потом. Идёмте. Я просто чую - время пошло на минуты.

Мы выходим из гостеприимной квартиры и, под подозрительным взглядом алабая, пересекаем лестничную площадку.

Вот и квартира бабушки!

Я тупо таращусь на новенькие блестящие современные замки. Даже не пытаюсь открыть дверь.

- Мдааа ... а замки-то меняли ... - Снова хмурится Вероника. - У вас есть документы на квартиру?

- Да-да-да! - Трясущимися руками достаю дарственную. Которую немыслимым, для меня прежней, способом, я утащила-таки из сейфа мужа. - Вот она!

Соседка сосредоточенно изучает документ, мой паспорт, и чело её светлеет:

- Ну ... хоть тут вы не оплошали. Дареное разделу не подлежит. Доверенность, я надеюсь, на все действия с этой квартирой и вашей недвижимостью и движимостью, вы не выдавали?!

- Нет. - С радостью и, даже где-то, с гордостью, подтверждаю я. - Бабуля мне вбила с детства - никому, никогда, никаких доверенностей. Лучше - всё сама и ножками!

- И это прекрасно! А я, кажется, понимаю, зачем ваш почти-бывший-муж пытается вас недееспособной объявить. Он тогда автоматом опекуном становится и может делать всё, что угодно. Гад! Но тут ему не прокатит! Мы сегодня разведку проведём, а завтра такое лим-по-по устроим, что он и на том свете будет икать от страха! - Вероника быстро набирает чей-тотелефон. - Простите за ранний звонок, Никита Петрович. Но у нас снова форс-мажор. Приехала хозяйка квартиры ... тридцать второй ... Да. Той самой. А у неё, как оказывается, почти-бывший-муж хотел отнять и эту квартиру. Замки самовольно поменял. Да. Документы у неё в порядке. Ох, это было бы здорово! Денежку Степановичу за новые замки и работу мы сразу отдадим. Когда будете?! Отлично. Тогда мы у нас будем ждать. Она ещё мама кормящая. Не надо ей столько психа ... Ок. Ждём!

Мы снова уходим под защиту грозного пса.

А тут и Сашенька просыпается.

Вероника выходит на площадку и забирает с собой Дракара.

Помыв и накормив сыночка, присаживаюсь на огромный угловой диван и жду, чутко прислушиваясь.

Проходит не более получаса, как в квартиру заходит целая делегация, во главе с полицейским.

Он здоровается, проверяет мои документы и, добродушно улыбаясь, сообщает что замки поменяли, протокол о вскрытии незаконно установленных замков составили. И предлагает пройти с ними в квартиру. Чтобы наметить - где и что, на первое время, надо купить и установить. По пути, полицейский ловко перехватывает у меня сына:

- Как говорится, "давно не брал я в руки шашек"! Свои уже выросли. Дылды! А так малыша хочется порой потетешкать! вы идите-идите ... а мы тут с парнем пообщаемся.

И вот ведь странность - я совершенно спокойно оставляю Сашеньку с незнакомым мужчиной! Чего никогда не решалась дома!

3. Часть третья

Квартира бабушки производит угнетающее впечатление.

Ободранные, грязные обои, которые мы когда-то вместе с ней клеили, свисали тут и там, как лохмотья кожи. Вскрытые полы, на которые страшно наступать. Изуродованные подоконники. Батареи, обросшие лохмами паутины и пыли.

Соседка и тут оказалась права.

В квартире остались только ванная, две раковины, унитаз и древняя газовая плита.

ВСЁ!

Даже с балкона всё вырвали и выбросили. Оставив лишь старые рамы с облупившейся краской.

- У меня одного такое ощущение, что тут клад искали?! - Задал риторический вопрос Виктор.

- Какой клад?! - Изумилась я. - Бабуля у меня простая женщина была! Да, уважаемый врач! Но таких ка она - тысячи!

- И всё же, тут что-то искали! - Настаивал сосед.

Сцепив дрожащие руки, я снова осмотрелась:

- Да. Вы правы. Тут что-то искали. Понять бы - что?! И кто?!

- Кто?! Ваш почти-бывший -муж. Больше - некому! А вот - что?! Это вопрос занятный. Ничего не припоминаете?! Может он тут что-то заныкал. А потом пришел ... а спрятанного и нет! - Рассуждал Виктор под одобрительные взгляды добровольных помощников. - Но об этом потом подумаем. А пока ... Полы срочно меняем. Потолки белим. Обои клеим. Цвет и фактура имеют значение?!

- Нет. Пусть просто будет чисто и светло. - Я уже ни в чем не была уверена. Только в том, что никакого пафоса больше в жизни она не допустит.

- Мужики, цель понятна?! - Пять мужчин дисциплинированно кивнули. - Начинаем! А вы идите к нам. Участковый у нас правильный. Расскажите о том, что вас хотят недееспособный объявить. Он выход из любой ситуации найдёт. Да! Кстати! Мы так и не познакомились! Меня Виктором зовут. Жену - Вероника ...

- А меня - Тоня ... Антонина. Простите ...я как-то не подумала представиться ...

- Да где ж тебе думать-то было?! - Пробасил один из добровольных помощников. Пожилой и совершенно седой мужчина с тяжелым взглядом почти почти белых, прозрачных глаз. - Как ты вообще сюда добралась-то. Без приключений! Ну ты, дочка, никого не бойся! В обиду не дадим! Иди! Не мешай квартиру в порядок приводить!

- Антонина, - Окликнул меня Виктор, когда я уже выходила из квартиры, - Телефон бывшего мужа помните?!

- Да, у меня хорошая память на цифры.

- Погдите послушайте совет. Прямо сейчас ему звоните и как на духу расскажите, что с вами происходит. Не говорите только, где вы. При таком поганом раскладе, нам надо как можно больше людей на нашу сторону привлечь. Чтобы они могли подтвердить вашу адекватность. А ... вот ещё ... Он от отцовства не отказывался?! Я правильно понимаю?!

- Нет. Он очень хороший отец! - Подтвердила я, не совсем понимая, что хочет этот человек, от которого так и веяло смертью.

- Раз хороший отец, то он должен знать о том, что его детей чужой мужик уродами сделал! Он их может по суду к себе переселить. А мы тем временем, специалиста найдём, чтобы с ними поработал. Я более чем уверен в том, что к ним применили нейролингвистическое программирование. Потренировался, так сказать, какой-то доморощенный психиатр. Просто так подростки из нормальных людей в мразоту не превращаются!

- Да ... я поняла ... - Кивнув, выскользнула из квартиры.

Несмотря на то, что Виктор жестко отозвался о МОИХ детях, гнева на него за это не было. Была злость на себя.

Как я могла быть настолько слепой, что не заметила "перерождения" нормальных детей в монстров?! И что надо сделать, чтобы они снова стали нормальными людьми?!

Что надо?!

Виктор прав!

Надо сообщить их отцу о том, что за "каша" заварилась!

Вероника ждала меня у дверей.

- Я всё слышала. Вот телефон. Он зарегистрирован на меня. Вот его номер. Идите в нашу спальню и звоните отцу детей. Всё, не таясь, объясните. О квартире, пока, не говорите. А я пойду, с девочками посоветуюсь. И сегодня мы с вами на приём к одному из лучших специалистов Сербского поедём. Она там свой консилиум соберёт. Поговорите ... Против таких спецов у вашего парнокопытного, протите за мой французский, крыть нечем будет!

Она провела меня в строгую комнату, усадила в кресло за письменно-компьютерным столом, вручила сотовый телефон и вышла. Плотнo прикрыв за собой дверь.

А я ещё некоторое время набиралась духу, чтобы сделать шаг, после которого назад пути уже не будет. Да его и так уже нет. С той самой минуты, как я напоила всех снотворным и сбежала из дома, ставшего мне тюрьмой.

Резко выдохнув, как перед прыжком в прорубь, нажала кнопку "Вызов".

Гудки ...

Не отвечает.

Телефон скользит во вспотевших ладонях.

Наконец-то!

- Не знаю, кто звонит. Но ты не оху***л, в шесть утра субботы звонить?! - Бархатный баритон первого мужа не портило даже сонное раздражение и ненормативная лексика.

- Коля, это Тоня ... - Хриплю в трубку, едва выговаривая слова.

В чём бывшему мужу не откажешь, так это в быстрой реакции и мгновенному анализу обстановки:

- Тоня?! Ты где?! Почему не со своего телефона звонишь?! Что с малявочкой?! Что со старшими?! Твой козёл всё-таки решил тебя без трусов оставить?! И всё на шалав спустить?!

Фоном слышу громкий голос его супруги Алины:

- Коленька, скорее одеваемся и едем! Спроси, где она?! Мы уже в пути!

- Нет! Не надо пока никуда ехать! - Перебиваю я, - Я у очень надёжных людей! Я за детей беспокоюсь...

И вываливаю им всю грязь, что творилась последние тридцать дней.

- Бля***ь! - Озвучивает бывший. когда я замолкаю, переводя дух, - Что ж ты раньше молчала,а?! Он тебя совсем в траву превратил?! Ты что, не знала что он с уголовниками связался?! С отморозками?! Я еду за детьми! С психологом! А ты точно уверена в том, что твои друзья не зассут и тебя не сдадут, когда к ним братки приедут?! В прикормленными ментами?!

- Я уверена! - Впервые за пять лет, твёрдо отвечаю ему. - Спаси детей, Коля! Очень тебя прошу! И не кляни меня за то, что я их в это дерьмо втянула!

- О! Вот сейчас я слышу прежнюю Тоньку! Держись! Я поднимаю все свои связи и еду спасать старших! Этот номер записываю, как связной. На связи!

4. Часть четвертая

Обессилено нажимаю на красную трубку.

Господи! Только бы Коля успел!

И как я могла вляпаться в Игоря?! Не мог же он за пять лет переродиться из нормального человека в злобное, подлое существо?!

Или мог?!

А дети?!

Где мои глаза были?!

Как я не заметила, что они попали под его тлетворное влияние?!

Как я позволила себе уйти с работы, где меня уважали?!

Ладно! Закончилась та пора, когда я была "половой тряпкой"! Теперь мне понадобится много сил, чтобы вернуть себе и детям нормальную жизнь и человеческие отношения.

Главное, чтобы не было слишком поздно. Особенно это касается старшего сына.

Тряхнув головой, вышла из спальни.

- Антонина?! - Из гостиной вышла соседка с участковым, на руках которого гулил довольный и весёлый Сашенька.

- Коля с женой уже едут за детьми. Только ... - Я замялась, не решаясь продолжить.

- Если что-то начудила, то сразу говори. - Невозмутимая улыбка не покидала добродушное лицо полицейского.

- Я ... в общем ... меня не выпускали из дома ... чтобы сбежать, я подсыпала в чай и сок снотворное ... все заснули ... дети, муж, свекровь, домработница ... Дозировку примерно рассчитала ... но я боюсь, что могла детям навредить! Меня посадят, да?!

- Тихоооо ... - Участковый сурово покачал головой. - Не надо невничать. А то мы сразу огорчаемся, да, парень?! - Огромная рука ласково коснулась порозовевшей щеки. И сыночек сразу передумал кукситься, - Мы поможем. Докажем, что ты себя спасала. Что тут не просто мошенничество, а угроза жизни и здоровья. Судя по всему, он конкретно тебя в дурку собирався упечь. Ладно ... вы тут устраивайтесь. А я к мужикам зайду и отдел заеду. Надо упредительные меры принять. Если чужие в наш район нагрянут, чтобы все готовы были. Ох, чуть не забыл! Быстренько заявление напиши. Я его приму и меры начну принимать.

Быстро написав под диктовку заявление, подписала его и отдала.

- Вот теперь все правильно. Ну ... пошел я ... вечером загляну.

Передав мне недовольного Сашу, он подмигнул и ушел.

- И у меня хорошие новости. - Порадовала меня Вероника. - Принимайте душ, одевайтесь и мы поедем в Сербского. Всё равно в квартиру сейчас нельзя, да и ваш урод может кого-нибудь прислать. А так ... нет вас, нет и вопросов и проблем. А ремонт затеять вы могли и дистанционно. Давайте сюда нашего богатыря! Моя очередь получать внимание от красивого парня.

Сашенька тут же загулил и охотно потянулся к Веронике.

- Спасибо, - Пробормотала я, - А можно вопрос?! Почему вы мне помогаете?!

- А мы всем стараемся помочь. На то мы и ЛЮДИ! Семейные ценности для нас, всех, не пустой звук! Кто, если не мы, остановит оборзевших нуворишей?! Которые считают, что если он стодолларовой бумажкой задницу подтирает, то может плевать на Законы?! Государственные и Человеческие?!

Ошарашенно кивнув, скрылась в ванной комнате. Где заботливая соседка уже приготовила для меня всё, что надо для водных процедур.

Чтобы не задерживать никого, очень быстро привела себя в порядок. Высушила волосы. Сверху накинула огромный белоснежный халат.

И ... помимо воли, впилась в зеркало.

Откуда на меня смотрела привлекательная женщина. Вот честное слово!

Да! Усталая. С неидеальной фигурой и складками на спине. С рыхлым животиком.

Но - всё равно - привлекательная!

А жирок я сгоню! И Игорёша ещё сто раз пожалеет, что оскорбил во мне Женщину!

Выплываю из ванной и встречаю одобрителный взгляд вероники:

- Прекрасно выглядите! А через пару месяцев и вообще прежняя красота вернётся. Одевайтесь и едем!

Когда мы подъезжали ко входу в знаменитый институт, я уже с трудом "держала лицо".

Очень страшно!

Вот уж о ком можно прямо сказать - "Знание-Сила"! Надеюсь, эта сила поможет мне победить.

Нас уже ждали.

И проводили в кабинет, где из-за внушительного письменного стола поднялся невозмутимо-спокойный мужчина в светлом костюме.

- Доброе утро, сударыни. Вы, вероятно, Антонина?! Позвольте представиться - Пал Палыч. А это, я полагаю, Александр?! Прекрасный молодой человек! Присаживайтесь. Мы с вами, Антонина, сейчас побеседуем. Если вы не возражаете, я включу запись приёма?!

- Нет. Не возражаю, - Согласилась я, оглянувшись на соседку, занимающуюся моим сыном.

- Правильное решение. - Одобрил психиатр. - А теперь, расскажите о том, как вас довели до срыва?! И, да! Я буду настаивать, что ваши действия были обусловлены инстинктом самосохранения. Не обидитесь на такое сравнение?!

- Нет. Что вы! - От чего-то, я засмушалась. - Это действительно так!

- Замечательно. Итак ... откидывайтесь на спинку кресла, закрывайте глаза и расскажите мне о том, что с вами происходило в ... ммм ... ближайшие ... скажем, лет шесть?!

Я растеклась в удобном кресле, закрыла глаза и ... слова сами полились рекой.

Меня утягивает в водоворот воспоминаний. И я, словно со стороны, смотрю на происходящее. И понимаю, что не было у Игоряши ко мне никаких чувств. Только голый расчет. А я, оскорбленная изменой Николая, совершенно головой не соображала. Мне просто необходимо было подтверждение того, что я - привлекательная женщина и самая лучшая в мире мать. И это подтверждение я получила! Игорёк, вообще-то, красивый мужик. И всё в его поведении было идеально. Просто - воплощенный идеал моего мужчины. А те крошечные неувязочки и "косячки", которые начали появляться уже во время первого года совместной жизни, он отметал с небрежностью коронованной особы. А я с готовностью глотала это низкопошибное "пойло" и винила себя за придирки и тупую ревность.

Из сводящей с ума круговерти гнилых образов, меня вырвал голос Пал Палыча:

- Ну-уну, что же вы так ушли в себя. Нам с вами ещё работать и работать. Я уже прямо сейчас вижу признаки конфабуляции. С вами и, как понимаю, с вашими детьми, начал работать серьёзный специалист. Но об этом позже. Пока что у меня достаточно информации для правоохранительных органов. Я сейчас напишу заключение и отправлю ... куда надо. А вы поезжайте домой и настраивайтесь на работу со мной. Вы нужны мне как "якорь" для детей. С которыми, я надеюсь, мы скоро встретимся. А на досуге, если вас не затруднит, повспомните - не было ли в окружении странных, необычных людей. Либо - напротив - незаметных, серых, банальных. Домработница, друзья свёкров, врачи, няни, сотрудники вашего мужа. Просто повспоминайте. Без фанатизма.

На это мы раскланялись и уехали.

- Антонина, возьмите трубку, - Вероника включила свой телефон. как только мы вышли из института и теперь её телефон настойчиво вибрировал, - Я думаю, это ваш бывший супруг звонит.

Звонил Николай.

Он был зол. Очень.

Наорать на меня ему не давало присутствие детей, жены и врождённая деликатность:

- Тоня, дети отказываются ехать со мной! А твой мудака уже ментов вызвал. Мы приезжаем, а тут полно полицейских. Говорят, жена свихнулась. Послеродовая депрессия. Хотела всех на тот свет отправить. Дети сонные. Девчонки огрызаются на меня. А Петя так вообще хамит. Я его скрутил, чтобы морду при ментах не бить. Хорошо что с нами Борька поехал. Но, всё равно. Ситуация на редкость поганая. Ты сама спрячься где-нибудь и не отсвечивай! Деньги я тебе переведу. Чёрт! У тебя же все карты Игоряша отслеживает и телефона нет! Что делать!?

- Тоня, поставь на громкую связь, - Попросила меня соседка. И чётко, внятно и коротко обрисовала консультацию с психиатром.

5. Чать пятая

- ... поэтому, забирайте детей. Заключение специалиста у нас собой. Скинем его вам на ватсап. Это основание для изъятия детей. Если с вами адвокат, то отдайте ему это заключение. Он сумеет правильно им воспользоваться. Деньги для Антонины переведёте на электронный кошелёк. Мы его сейчас идентифицируем в отделении связи. И скинем данные вам. Заодно и новый телефон купим, и новую сим-карту.

- Спасибо, Вероника, за то, что нас спасаете! Жду заключение! И остальное - тоже!

Николай отключился, а наша Берегиня попросила меня срочно отправить заключение. Времени нет совсем.

Потом мы идентифицировали "кошелёк", покупали смартфон и симку.

Сашенька вёл себя прекрасно. Покушав мамино молочко, пока мы ехали в торговый центр, он с интересом изучал окружающий мир.

Резкий звонок нового телефона заставил вздрогнуть.

Звонила супруга Николая.

Которая доложила, что бывший увёз-таки детей. Что полиция, изучив заключение психиатра, и вняв доводам Бориса, приняла нашу сторону. Алина передала слова Николая и адвоката о том, тут настолько всё нечисто, что аж "мороз по спине"! Заодно она сообщила, что деньги мне переведены и попросила не стесняться, если понадобится ещё.

Только сейчас я вздохнула свободно, а с души упала "бетонная плита". Детей увезли из логова мрази!

- Вашему бывшему супругу очень повезло с женой, - Заметила Вероника, вливаясь в транспортный поток, - Умная женщина. Даже я бы нервничала, при таких-то обстоятельствах!

- Да, она знает, что у Коли есть только один недостаток ... он всегда будет гулять ... пусть это и разовые связи, но она смирилась с ними. А я не смогла.

- "Каждый выбирает по себе ..." - процитировала соседка, - Я бы тоже не смогла.

- Куда едем сейчас?! - Я только отошла от заторможенного состояния, в котором находилась всё это время и завертела головой, пытаюсь определить - где мы находимся.

- В адвокатскую контору. Сегодня же подпишем с ними договор и они начнут действовать. Всё по полной. Развод. Ходатайство на блокировку и розыск всех материальных активов, записанных на вас обоих и ваших детей. Раздел имущества. И обращение в прокуратуру на основании заключения Пал Палыча. И давай на - "ты"?!

- Давай, - Согласилась я, с удивлением отмечая то, что впервые за долгое время легко улыбаюсь. - Спасибо! Не знаю, что с нами было бы, если бы я не встретила твоего мужа!

- Пожалуйста! - Женщина задорно подмигнула в зеркало заднего вида, - А что было бы?! Нервы бы и здоровье тебе помотали знатно. Но, как я понимаю, бывший тебя бы не бросил в беде. А так ... надеюсь, с Божьей помощью, отделаешься испугом.

Адвокат нас уже ждал.

Невысокий, полный мужчина с острым как бритва взглядом, безжалостно допрашивал меня почти час. Под конец, я с трудом сдерживала себя, чтобы не наругать, или не расплакаться.

После завершающего вопроса и моего ответа на него, он послал документы на распечатку и ... неожиданно доброжелательно улыбнулся:

- А вы, Антонина, боец! Мою методику опроса не выдерживает процентов пятьдесят доверителей. Это значит, что мы выиграем дело. На наших условиях. И ... простите за нервозность! Кстати ... если это вам поможет, можно запустить в меня стаканом, или пепельницей!

Руки сами потянулись к вышеупомянутому предмету сервировки и, от души размахнувшись, отправила в адвоката и стакан, и пепельницу.

Он увернулся неожиданно-ловко и хрусталь разлетелся на сотни сверкающих осколков.

- Вень, Вень, снова ты за своё! - В переговорную заглянула Вероника с Сашенькой, совершенно не удивлённая, - Говорила ж тебе, и не раз - людям, которые к адвокату обращаются и так - хоть в петлю лезь, а тут ты со своими садистскими вопросами!

- Да. Это больно. - Подозрительно-легко согласился юрист, - Но зато я имею полное представление о том, что происходило. И какую линию защиты выбрать против гражданина, у которого нет вообще никаких границ по-беспределу.

- Я не в обиде, - Впервые за много лет я снова начала вести себя так, как считала нужным, а не так, как хотели бы другие. - Но Вероника права. Это было очень больно.

- Прекрасно. Непременно учту ваши пожелания, когда вы приведёте ко мне очередную жертву амбиций очередного нувориша. Подпишите соглашение и исковое заявление. - Мужчина потёр руки и едва не мурлыкал. - Обожаю сложные дела! Мы снимем с вашего муженька все слои шкурки и он предстанет перед людьми голеньким, щупленьким и жалким! Главное - вы "заднюю" не включите, когда он к вам примчится. "Милая ... люблю-не-могу! ... "

Я представила перед собой Игорёшу, стоящего на коленях и меня передёрнуло:

- Не-не-не! Хватит с меня! Пусть он перед своими братками и их "подстилками" на коленях стоит. Я даже не уверена в том, что смогу сына и дочерей простить и делать вид, что ничего не было!

- А вот тут торопиться не надо! - Адвокат сдвинул кустистые брови и сурово покачал головой. - Гормоны, чехарда в семье, психологическое воздействие. Я бы с ними поговорил. Как сейчас с вами. Жестко, но без оскорблений и обидных намёков. И выдержал паузу на пару-тройку месяцев. Отец детей ведь не против вам помочь?!

- Не против. Но мне перед его женой стыдно. Я ж запустила это всё! А им расхлёбывать?!

- Раз они помогают, значит адекватные люди! Помощь надо с благодарностью принимать, когда она от Души идёт! - Адвокат снова хмурит брови и я, вдруг, соглашаюсь с ним.

Ведь это же не я была все эти годы!

Это была какая-то другая женщина!

Её ценностями стали ценности, навязанные Игорёшей!

Но теперь она умерла!

Точно умерла!

И вернула к жизни прежнюю меня!

6. Часть шестая

Домой мы вернулись, умиротворённые, немного уставшие, но в отличном настроении.

Вероника, выпустив меня с Сашенькой, аккуратно запарковалась и ... повела нас не к дому, а ... совсем в другую сторону!

- Почему мы идём не домой?! - Прошептала я. - Думаешь, за домом следят?

- Уверена! Такие как твой почти-бывший муж, просто так строптивость не оставляют. Пока квартиру ремонтируют, ты в соседнем доме поживешь. Наша приятельница, как только в чате о тебе прочла, сразу позвонила и сказала, что можешь у неё жить. Даже после ремонта. Тут, как видишь, и охраняемая территория, и наш дом отлично виден. Заодно, понаблюдаешь за подъездом. Мало ли ... кого из знакомых муженька узнаешь. И нам всем будет спокойно. Тут можно даже на улицу не выходить. Лаунж зоны есть на трёх терассах. Я буду заходить каждый день. Познакомлю тебя ещё с одной нашей подопечной. Юленькой. Она тоже ... с муда***ом связалась. И там у неё - тоже жесть полная.

Соседка невозмутимо открыла карточкой калитку и мы вошли в ухоженный двор.

- Видишь, тут кругом камеры и карточки. Ребята в охране подобрались отличные. Если кто подозрительный появится, Виктору сразу позвонят.

Мы поднялись на десятый этаж и вышли в прохладный холл, отделанный мраморной плиткой цвета топлёного молока.

Очень чисто, светло и много больших деревьев в кадках. На ветках лимонных деревьев покачивались плоды. Пахло цитрусами и свежестью.

- Ой, а это что за ягоды? - Не удержавшись, показала на деревца, густо усыпанные красными шариками ягод.

- Не узнаёшь?! - Вероника озорно подмигнула, - Это же кофе!

- Надо же! Всегда хотела иметь дома и лимонные деревья, и много-много цветов! Но никак не получалось. - Подавленно вздохнула я. - Сначала дети и работа. Потом измена и развод. Потом, любовь случилась и новая беременность. А ни Коля, ни Игорь цветы не любят. Оба говорят, что от них только грязь. - Я горько усмехнулась, - Только в этом у них точка соприкосновения и есть.

- Зато с сегодняшнего дня у тебя будет возможность жить в оранжерее. Раечка, хозяйка этой квартиры, помещена на растениях и рыбках. Сама увидишь! Она будет спокойна за своих зелёных питомцев, а мы не будем тратить по два часа в день, на уход за этим Райским садом! - Мягко увела меня от больной темы соседка и, открыв сейфовую дверь, жестом пригласила пройти внутрь. - Если согласишься, то мы с ней по видео-связи побеседуем.

- А, вдруг, я ей не понравлюсь?! - Стыдясь своей неуверенности, прошептала я.

- Ой! Брось! - Отмахивается она, - У тебя и детей начинается новая, НОРМАЛЬНАЯ жизнь! К хренам твою неуверенность! Ты - сильная, красивая женщина. Отличная мать и жена! Это - главное! Остальное - в "топку"! Что ты должна?! Ты должна любить себя и детей! И жить достойно! С работой поможем! Детям психику восстановим. А там, глядишь, и личная жизнь появится.

- Нет-нет-нет! - Я отшатнулась от женщины и отчаянно замотала головой, - Спасибо! Не надо! Не хочу больше никакой личной жизни! Наелась грязи!

- Нууу ... нет, так нет! - Покладисто согласилась Вероника, - Никто не собирается тебя за руки-ноги тащить и сватать! Прости! Меня порой заносит. А ты за один день так круто жизнь поменяла, что надо время, чтобы себя по кусочкам собрать и склеить. Идём смотреть твои уголья!

Приобняв меня и похлопав по спине, она чмокнула в носик весело залопотавшего Сашеньку и повела вглубь квартиры.

В широкий квадратный холл в котором мы стояли, выходило четыре двери. Вместо двух стен были огромные аквариумы. Один с тропическими рыбками, второй - со стерлядками и кои.

- Вот тут её спальня. Эту комнату мы не трогаем. А остальные - в полном твоём распоряжении. Полы тёплые. Можно без боязни малышу разрешать ползать. В вашей спальне - толстый ковёр. Думаю, Александру понравится.

Спустя полчаса мы сидели в кухне-столовой, пили чай с пирожными и с удовольствием общались с Раисой. Которая оказалась худенькой и подвижной, как капелька ртути, женщиной. Очень приветливой и смешливой.

Обговорив с ней все вопросы, с неохотой попрощалась.

- С ней можно сутками общаться, - Понимающе улыбнулась Ника, - Выйдем на лоджию?!

Оставив Сашеньку сосредоточенно заниматься мягкими кубиками, вышли в застеклённое пространство, превращённое в Царство растений.

Но взгляд, помимо воли, тут же перескочил на мой нынешний дом.

Блин!

- Что?! Тоня?! Кого ты увидела?! - Тут же отреагировала соседка.

- Там. Белая Тойота Тундра! - Я с трудом выговаривала слова, тыкая в сторону улочки трясущимся пальцем, настолько силён был страх.

- И кто это?! Без паники! Дыши на счёт! И говори! Ну же! Я рядом!

- Это ... знакомый Игоря. Я видела его пару раз. Он страшный. Вспомнила и сразу ... - Я беспомощно посмотрела на свои дрожащие руки. - Муж ... Игорь его боялся до икоты. Он говорил, что у Клима вообще нет ограничений. Он спокойный как сытый удав, но при этом беспощадный псих, садист и убийца. Если он тут ... то пришел за нами ...

- Ты не могла ошибиться?! - Вероника задумчиво покусывала губы.

- Нет. Тундра даже в Москве - редкость. А с белыми шинами ... так вообще! - В этом я была абсолютно уверена. - У него всё белое. Просто бзик на этом цвете. Наверное, так черноту в своей душе минимизирует. Если, конечно, она у него есть. Я про душу ...

- Что ж ... сейчас пробьём его и узнаем, так ли страшен этот "фрукт" как ты говоришь.

Вероника развила бурную деятельность, а я только хлопала глазами и пыталась успокоиться.

7. Часть седьмая

Но потом приехала доставка еды.

Позже - привезли кровать и гору игрушек и вещей.

И мне стало некогда рефлексировать. Разложить всё, начать готовить обед, контролировать Сашеньку. Запустить робот-уборщик.

Сын увлечённо играл на ковре, Вероника руководила.

- ... Принято. На связи! - Подвела они итог разговора и отключилась.

- Всё плохо?! - Пискнула я, наблюдая мрачное лицо нашей спасительницы.

- Всё плохо, это когда тело в морге вскрывают, а у нас пока что не очень хорошо. - Мрачно пошутила женщина. - Этот владелец белой "Тундры" с белыми шинами, известный в узких кругах граждан. Матвейчук Алексей Константинович. На него у правоохранительных органов - море подозрений в совершенно чудовищных преступлениях. И - "ноль" улик. Даже косвенных. Он - "решала". Ему плевать, что надо "решить". Главное - своевременная оплата. Но и тут - всё продуманно и зачищено. Он, как бы, измены выявляет, хищения внутри семьи и в конторах, где не хотят "сор из избы выносить". А на деле - воняет заказным рейдерством, шантажом, похищениями и даже убийствами. Но ... все попытки его прижать - ни к чему не приводят. Свидетелей нет. Возможные пострадавшие открещиваются от вопросов. И - да! Это он только что проезжал по нашей улице! Ребята дозвонились до хозяина Гриль-бара и Пал Палыч со свидетелями сделает копию видео-съемки. И вообще, он договорился, что эта камера будет в режиме онлайн на наш компьютер высылать записи. Ты не вздумай выходить на улицу в ближайшую неделю. Звонить будешь мне через Ай-Ти-телефонию. Они, даже если захотят, отследить твоё место нахождения не смогут. Вот. Смотри! - Вероника открыла принесённый с собой ноутбук и запорхала пальчиками по клавишам. - Алгоритм набора номера вот тут. К тебе могут забежать вместо меня наши женщины. НО! Они предварительно позвонят! Без предварительного предупреждения никому не открывать! Ни курьрам с подарками, ни "Скорой помощи", ни своим родителям и детям! Пока! Буду держать тебя в курсе!

Она ушла, а я, тщательно заперев устрашающие замки, отправилась на кухню.

Мне надо многое обдумать.

Всё было тихо-мирно примерно неделю.

Меня навещала Вероника, которая постепенно знакомила с женщинами, которых не оставила равнодушными моя беда.

Пару раз звонила Арина. И новости, которые она сообщила, были скверными.

Дети живут с ними. Но они замкнулись. Всё, что их интересовало, так это то, когда они вернуться к "папе-Гарри". Специалисты в один голос твердят, что налицо грубое воздействие. Но что делать и как помочь, не разворотив детскую психику, пока не знают. Слишком мало информации. И огромный риск. Николай рвёт и мечет! Он и меня уже ненавидит.

"Конечно ... ломать - не строить!" - Рычу я про себя, остервенело шинкуя капусточку, - "Твааарь! Как он мог?! Как посмел?! Это же дети!? Неужели ничего не дрогнуло у него и у того, кто это воплощал?! НЕ-НА-ВИ-ЖУ! Уроды! Бедные мои! И мать ваша тоже хороша! Как я не видела этого?! Как проморгала?!"

Поднимаю глаза от поверхности и автоматически смотрю на улицу.

И, едва не вскрикиваю от острой боли. Попад острым ножом по руке.

Зажимаю порез бумажным полотенцем и крадучись, как тать, выскальзываю на лоджию. Прячась в буйной растительности, впираюсь глазами в Игорёшу.

Почти-бывший муж, небрежно облокотясь на крыло своей "Бэхи", что-то высокомерно вещает трём накачанным парням, одновременно провожая сальным взглядом то одну, то другую женщину, проходящую мимо.

Набираю Веронику и пишу в микрофон:

- ОН тут. С ним трое. Они запарковались у Гриль-бара!

- Принято. - Ровно отзывается соседка, - И у нас прямо сейчас гости образовались. Рвутся в твою квартиру. Ждём Пал Палыча. Сейчас мы узнаем, о чём твой парнокопытный говорит.

- Это как?! - Пугаюсь я.

- Никого рядом с ним не видишь?!

- Подростки недалеко стоят. Их то ли сестра, то ли молодая мама оставила. А сама в торговый центр снова убежала.

- Это Юлины ! Скоро мы точно знать будем, что твой за задание "нарезал". Ребята всё на диктофон записывают.

- Это же опасно! - Возмущаюсь я. - Они же дети!

- Ели бы была опасность для них, я бы не позволила. Ну, что там?

- Один ушел, двое ещё слушают инструкции. - докладываю я, втягиваясь в шпионский детектив, в который превращается моя жизнь. - О! Второй ушел.

- Принято! На связи! Прослушаем запись и тебе перезвоним.

К подросткам подходит юная девушка и они, шумно что-то обсуждая, уходят в сторону моего дома. А я места себе не нахожу. Как ни странно, мне сейчас не страшно, а любопытно. Интересно, какую ещё гадость задумал Игорёша?!

И Вероника вскоре перезванивает.

Она просто включает запись, и я обмираю от того что слышу.

Эти отморозки будут шакалить по всему району. Им надо узнать : кто мне помогает, где я живу. А потом "запресовать", избить ... можно даже изнасиловать! Отобрать Сашеньку и отвезти Игорёше.

Боже мой! И с этим подонком я жила?! Любила?! Верила и доверяла?!

Зачем он это делает?!

За что?!

Нет у меня особых накоплений.

Тогда - что?! Ну не тот он человек, чтобы на обычную женщину тратить столько ресурсов! Он очень меркантильный и практичный. Вероника права. Надо разбираться. И сделать это могут только опытные специалисты.

Не успеваю положить трубку, как мне звонит Арина.

Николай попал в аварию! Отказ тормозов! Сломаны рёбра.

Слава Богу, у него хватило хладнокровия и опыта спасти себя.

- Арина, это из-за меня он пострадал! Прости меня! - Всхлипываю я.

- Всё хорошо, Тоня. Не надо себя винить. Мы с ним прекрасно понимали с кем связываемся. - Голос у неё усталый, но спокойный. - Зато у полиции есть факт покушения. Эксперты уже дали заключение.

- Как дети?! Они тебе не все нервы вымотали?!

- Ты удивишься, но они нервы треплют только Коле. А меня терпят. Морщатся, перешептываются, но терпят, и даже местами слушаются. Видимо тот доморощенный псих-врач давал установку на негатив только против тебя и Коли. К тому же я тренер. Знаю, как подростков в рамках держать. Так что держись! Прорвёмся!

Нажимаю "Отбой" и без сил прислоняюсь лбом к холодному стеклу.

8. Часть восьмая

Входящий звонок приводит меня в чувство.

- Ты не будешь против того, что мы с Юлей придём познакомиться с тобой? - Тактично осведомляется Вероника.

- Нет, не против, я как раз пироги печь затеяла.

- Пеки много! - Рассмеялась моя берегиня, - У нас все любят выпечку. Мужчины вон, уже ушки наострили.

Я прикинула "размеры бедствия" и попросила :

- Тогда по пути прихватите ещё пять пакетов муки. Остальное есть.

- А с рыбкой пироги будут?! - Услышала я нежный деский голосок.

- Конечно - будут! - Утешила я юную любительницу выпечки.

- И без косточек?! - Присоединился к девушке брат.

- У этой рыбки нежное мяско и нет косточек.

- Уррра! - Завопили сорванцы, - А можно большой пирог? Нет! Два!?

- Можно. - Смеюсь я, проверяя запасы телампии в морозильнике. - Тут на шесть пирогов рыбки хватит.

- Мы быстро!

Всё ещё улыбаясь , возвращаюсь к лоджии.

И ...

Душа моя стремительно летит в бездну!

Потому что рядом с Игорем останавливается агрессивный RAM-3500, сверкая хромировкой и занимая всё пространство. Из высоченной кабины выпрыгивает тот, кто когда-то сжег мою Душу!

Память услужливо выдаёт то, что как я считала, давно сгорело и пепел развеялся.

Ан нет!

Не сгорело, оказывается!

И сейчас поднимается из прошлого, разрывая меня в кровавые клочья.

Помню, как первый раз встретила русоволосого насмешливого парня, которого с благоговением слушались парни нашего района.

Ещё бы! Отличник, умница, коричневый пояс по ке-ку-шин-кай. Владелец крутого мотоцикла. И не какой-то там мажор, а свой. Вернувшийся в родной дом с матерью-вдовой. Сын Героя!

Помню его усмешку и прищуренный взгляд:

- Привет! А у нас, оказывается, такие красивые девчонки живут? И как зовут ?!

- Это ж Тонька! - Тут же влез ещё один заводила. - Она к бабке приезжает.

- Не к бабке, а к бабушке! - Взъерошилась я.

- Да пофиг!

- Рот закрой. - Тихо и внушительно сказал парень.

И Славка заткнулся, оскорблённо сопя и зыркая злобно на меня.

- Меня зовут Александр. Можно Алекс, или Саша. А тебя - Тоня?! Давай дружить?! - Говорит он и протягивает мне руку, ладонью вверх.

Как во сне, моя ладошка ложится сверху. Он сжимает её и улыбается.

- Парни, теперь Тоня - моя девушка. Всем всё понятно?!

Все, кроме Славки, добродушно подтрунивают над Алексом.

Я редко гуляла во дворе. А тут ...

Рвалась к бабушке и охотно оставалась у неё.

И каждый вечер, стремглав, выходила во двор. Обмирая от счастья. Чтобы снова увидеть, как стремительно темнеют серые глаза. Как в них вспыхивает ... нежность?!

И родители, и бабуля только вздыхали, пряча тревогу. Но никто из них, никогда не сказал ни одного неодобрительного слова об Алексе.

Лето стремительно захватывало Москву. У меня впереди был одиннадцатый класс. У Алекса - второй курс Первого Меда.

Как-то само собой получилось, что начинался у нас вечер в компании, а завершился наедине.

Первый поцелуй ...

Я зажмурилась, потому что сейчас мне кажется, что я заплачу кровавыми слезами. Так сладок он был, там ... за чередой непростых лет.

Дождь нагнал нас на повороте к "Курчатнику". Несколько минут - и мы промокли насквозь. Колёса "железного коня" опасно пробуксовывали на поворотах, но мне было не страшно. Потому что рядом был тот, кто стал для меня необходим, как воздух. Кому я верила, больше чем себе.

- Замёрзла?! - Серые глаза стремительно чернеют, осязаемо касаясь торчащих, от холодной мокрой маечки вершинок и покрытой "мурашками кожи.

- Немного.

- Иди ко мне ... - Горячие руки притягивают меня к себе. Жар его тела обжигает и я доверчиво прижимаюсь, вдыхая любимый запах.

Боже мой, лучше я тогда и правда сгорела. Потому что вскоре испытаю все муки Ада. Боль от предательства и унижения.

Резкий рингтон телефонного звонка спасет меня от падения в огненную бездну мучительных воспоминаний.

Нет!

Не сейчас!

Потом .. возможно ... я позволю себе снова пройти сквозь то, о чём приказала себе забыть. О чём я, как наивно думала до сих пор, я забыла.

- Мы на территории. - Предупреждает меня звонкий девичий голосок.

- Я жду. - Отзываюсь в ответ, не сводя взгляда с Алекса.

А он, словно почувствовав мой взгляд, резко останавливается и начинает озираться. Его взгляд скользит и по нашей "баше пряничного домика", как я в шутку называю этот жилой комплекс. И мы на доли секунды встречаемся взглядами.

Я понимаю, что вы скажете - "это чушь"!

Я ведь стою в зарослях и меня не видно.

Но это так.

Предатель буравит глазами лоджию, а потом, раздраженно тряхнув головой, словно стряхивая с себя нечто липко-неприятное, подходит к пассажирской двери и помогает выйти юной девушке.

Теперь уже я впиваюсь в неё и понимаю, что она - просто его копия.

"Значит ты женат и отец..." - Горько усмехаюсь я. - "После всего, что было ... что я перенесла ... Как Бог допустил, чтобы ты был счастливым отцом и мужем! После всей той грязи, что вылилась на меня, исковеркалась только моя жизнь?!" - Грудь неприятно покалывает, но я продолжаю монолог с упорством закоренелого мазохиста, - "Что ж ... яблоко от яблони ... как говорится, да МИЛЫЙ?! Зря я послушала тогда Колю! Надо было преподнести тебе и твоей стерве-маменьке твоего сыночка! Глядишь, сейчас у меня было проблем намного меньше!" - Меня несёт грязным и постыдным потоком мыслей-воспоминаний, хоть я и пытаюсь затормозить.

Но тону, захлёбываясь в боли ! Намерено проговариваю про себя мерзости о МОЁМ ребёнке. Потому что он - МОЙ! И я, а не Алекс виновата в том, что он стал таким ... каким стал.

Мне стыдно за эти мысли. Больно. Я травлю себя ими. Молча. А так хочется прямо сейчас вырасти перед изумлённой мордой Первого-бывшего и выкрикнуть ему всё! И пусть он, а не Коля, жрёт полной ложкой то дерьмо, в которое окунул меня когда-то.

А тем временем, на стоянке происходит некоторая подвижка.

Игорёша, забыв о подельнике, лапает сальным взглядом спутницу Алекса. А тот, отправив девушку себе за спину, отрывисто что-то говорит ему.

Почти-бывший вздрагивает , но ... буркает что-то в ответ совсем-бывшему.

Алекс уходит в сторону торгового центра, а мне в дверь звонят.

9. Часть девятая

- А вот и мы. Добрый день! - Смущаясь, приветствуем меня хрупкая очаровательная брюнетка, прижимая к себе двух подростков. - Я - Юля. А это ...

- Поля, - Девчушка протягивает мне "Прагу" от Палыча.

- Петр. - Парень не просто играет в Главу семьи. Похоже, он на самом деле взял на себя эту функцию. - Куда нести!?

- Проходите, чай будем пить! - Приглашаю их и тянусь к тяжелым пакетам.

- Куда нести?! - Сурово повторяет Пётр, - Женщинам нельзя тяжести носить. Особенно, беременным и кормящим! Я сам разложу.

"Мой же ты хороший!" - Умиляюсь я ему, на фоне жесточайшего негатива от воспоминаний о Первом-бывшем и его сыне, из которого я так и не смогла воспитать Настоящего Мужчину. Мне это не удалось. А Юле - удалось.

- Спасибо, Петя, - Благодарю парня и быстро накрываю на стол. - Первая партия пирогов уже готова.

- Уммм, какой запааах! Юля вот совсем не умеет печь! У неё мясо хорошо получается. А выпечка и прочее - просто стрихнин! - Полинка мостится за столом и приподнимает бровки,

- Что?! Так дядь-Вить говорит! А он никогда не врёт!

- Садитесь уже, - Юля мягко улыбаясь, подходит к Сашеньке и присаживается рядом на корточки, - А это у нас Александр?! Привеет!

Сын резво подползает к молодой женщине и щедро вручает ей обмусоленного зайца.

- Ан ...

- Тоня, а можно его на руки взять?! - Робко интересуется старшая гостья. - Я умею с малышами ладить.

- Конечно же можно! - Рот сам собой расплывается в улыбке. - Ни секундоочки не сомневаюсь в том, что ты умеешь со всеми поладить.

- Не со всеми. - Суровый Пётр присаживается за стол и с удовольствием вдыхает запах свежей выпечки. - Твой козлина, Юля, например.

- Петя! Прекрати! - Полинка вскакивает с места и стучит кулачками по руке брата. - Юле и так плохо! А ты опять о нём вспомнил! Она опять спать не будет! Извиняйся!

- Прости, Юль ... - Парнишка подходит к застывшей девушке, которая стоит к нам спиной и прижимается лицом к сосредоточенному Сашеньке, - Блин ... ну прости, а?! Сорвалось! Только не плачь!

- Всё ... уже всё ... - Юная женщина поворачивается к нам и свободной рукой обнимает брата. - Да не сержусь я на тебя. Ты прав. Надо почаще его вспоминать. Чтобы "заболтать" ситуацию. Как Вероника говорит. Тогда боль пройдет быстрее. Идёмте уже кушать! - И подаёт пример.

Саша, довольный, сидит у неё на коленях и пьёт воду.

Мы - с удовольствием уплетаем горячие, сочные пироги.

А у меня не идёт из головы Первый-бывший.

Под конец, я не выдерживаю и решаюсь:

- Юля, Петя, Поля... у меня к вам очень важный для меня вопрос ...

- Спрашивайте, - Кивает парень.

- Там ... рядом с гриль-баром ... сейчас стоит Додж Рам-3500. Вы что-нибудь о его хозяине знаете?

Мы все устремляем взгляды на Петра. Парень задумывается и кивает своим мыслям:

- Есть такой. Алексом зовут. У него младшая сестра лет на пятнадцать моложе. Аглая. Недавно вернулся сюда. В первый подъезд. Трёшка. До этого там всегда квартиранты жили.

Весь такой ... наглый. Денежный. Непонятно только, что он тут у нас забыл. Я понимаю - "Ста-линка" сейчас котируется. Только он мог бы вообще в каком-нибудь закрытом элитном ЖК жить. И номера у него блатные до невозможности. Я в сети пошарил ... только его номера шесть лямов стоят. А кто он вам?!

От прямого вопроса я растерялась.

Но вовремя "пнула" себя. Начинать новую жизнь - так начинать. С "чистого листа" и честности. А ещё потому, что дети чуткие и всё понимают. И ложь не прощают.

- Это ... мой первый парень. И мой старший сын - его сын.

- Ого! - Помрачнел Петя. - А он знает о сыне?!

- Знает ... наверное ... - Я нервно дёрнула плечом.

- То есть?! - Юляраспахнула бездонные глаза.

- Я ... когда узнала ... в общем ... что у меня будет ребёнок, пришла к нему домой. А там его мама и дедушка с бабушкой. Они такой крик подняли ... как только меня не называли ... Я убежала ... А уже на следующий день, у нашей семьи начались проблемы. Меня из школы исключили ... бабушке бойкоты тут устраивали. Родителям на работе выговоры ... вплоть до постановке на учёт несовершеннолетней проститу*** ...

- Жееесть! Это они вас так обозвали?! У нас даже в детдоме такого трэша не было! - По-взрослому посочувствовала Полинка.

- Трус! Такое о маме своего малыша сказать! - Припечатал Пётр, - Ссыкливый му**** ...

- Петя! - Осекла брата Юля. - Ну сколько раз тебе говорить?! Не опускайся до брани! Можно выразить своё презрение не пачкая свой рот и уши присутствующих руганью. Ты себя и нас оскорбляешь.

- Простите! Я по привычке. - Покраснел парень и переключился на пироги.

- Тётъ-Тонь, а может он не такой плохой?! - Вдруг спрашивает Полина, рассматривая что-то с балкона. - Может его запутали?! Как в романах?!

Мы присоединяемся к девочке и уже все вместе, прячась за зарослями, рассматриваем Алекса и его сестру.

И мне вот ни капельки не стыдно!

Первый-бывший смеётся, приобнимая за хрупкие плечики девушку, которая ему что-то азартно доказывает.

А потом, резко оборвав смех, снова впивается взглядом в фасад дома, в котором мы находимся.

- Вау! - восклицает Полинка, - Каааак он посмотрел! Видели?! Прямо, как вампир! Он вас, тётъ-Тонь, чувствует! Прикольно!

Сестра встревоженно что-то спрашивает его, дёргая за рукав.

А Алекс нервно цедит ответ, затягиваясь сигаретой. И это тоже новость для меня. Он не просто не курил, он был яростным противником курения, запрещённых веществ и алкоголя.

10. Часть десятая

Прошло три дня ...

"Сегодня суббота!" - Открываю глаза, понимая, что наконец-то выпалась и полна сил и оптимизма.

Помню, как мы с папой всё время шутили над тем, что в будние дни ну никак не заставишь себя встать, а в выходные - совсем не спится. И встаётся ни свет, ни заря!

Саша сладко спал, разметавшись в кровати "звёздочкой".

Даже рыбки дремали, едва шевеля плавниками в прозрачной толще воды.

Вышла террасу и с наслаждением, до хруста, потянулась.

"Всё у нас с детьми будет хорошо!" - Уверенно сказала про себя и ... едва не подавилась, обжегшись о ненавидящий взгляд.

Несколько секунд, я просто стояла. Репко зажмурившись. А потом ... сбежала с лоджии!

Мою уверенность и смелость просто снёс один только взгляд Первого-бывшего!

С колотящимся сердцем и трясущимися руками, заметалась по кухне. Успокаивая себя тем, что вряд ли он через столько лет даже просто узнал бы меня. Встретиться мы лицом-к-лицу. Что уж говорить о том, чтобы узнать меня в такого расстояния. Всё-таки десятый этаж!

Или ему сердце подсказало?

Тьфу!

Чушь!

Нет там сердца! В моём случае. Может он и няшка для родителей, сестры, жены, детей ... Но не для меня.

Я как представила, как скривится когда-то любимое лицо, при упоминании обо мне, так совсем тошно стало. А если он узнает о том, что я детей не смогла достойными людьми воспитать...?! И его сына ...

Нет!

Ничего и никогда он не узнает!

Дура я! Старая, сентиментальная! С романтической пеной, вместо мозгов!

Да пошел он!

Принципиально выхожу на лоджию, с чашечкой ароматного кофе и бросаю взгляд вниз. СТОИТ!

Боже!

ОН СТОИТ И ПЯЛИТСЯ НА МЕНЯ!

В половину пятого утра!

Остаётся надеяться, что я высоко и меня нельзя рассмотреть. Или можно?!

Пью кофе, стараясь делать это как можно непринужденнее.

А он стоит и таращится!

Плавню разворачиваюсь, всем видом показывая, что ухожу ...

И ...

- Тоня, спустись сюда ... пожалуйста! - Рывкает Первый-бывший во всю дурь тренированных лёгких. - Или тебя ко мне пришат соседи, которым я не дам спать! - Его рука многозначительно ложится на руль.

Козёл!

Он!

А я - дура! Коза!

Обречённо киваю, надеясь, что он увидит и ухожу с лоджии.

Сашенька сладко спит. Он у меня - "совёнок". Поэтому, у меня есть как минимум, пара часов. Но я оптимистично надеюсь уложиться за полчаса, максимум.

Выхожу во двор и иду к Алексу, как на казнь.

- Что тебе надо?! - Выплёвываю с ненавистью, вкладывая в слова всю боль, которую перенесла по его милости.

- А поздороваться?! - Ухмыляется этот моральный урод, суетливо закуривая сигариллу. Терпкий, сладкий дым обволакивает меня.

- Обойдёшься! Когда ты решил со мной порвать, мы так и не попрощались. Видимо, у тебя смелости хватило только на то, чтобы со мной переспать. А честь - послать беременную несовершеннолетнюю, влюблённую в тебя дуру, ты делегировал своей маменьке и деду с бабушкой. Ну и, заодно, чтобы они опозорили малолетнюю шалаву, у которой был только один мужчина - ты! И исковеркали ей жизнь! Да. Кстати ... поздравляю тебя ... па-па-ша! У тебя сын! Правда ... он наивно считает, что его отец - другой мужчина. Тот, который спас ... меня, сына, бабушку ... от твоих родственничков! Фуххх ... ты не представляешь, как мне сейчас легко! Как, оказывается, всё просто! Надо не быть героиней, а честно делить косяки на всех, кто виновен! - Набравшись смелости, вскидываю глаза на Первого-бывшего.

Лучше б это не делала!

На белом, окаменевшем лице, проступают уродливые красные пятна.

Глаза превращаются в два лазера, испепеляющие меня.

Рука сминает горящую сигариллу и он даже не чувствует боли.

- Ты ...

- Я! И что?! - На фоне стресса, меня уже не остановить. - Что, начнёшь маменьку защищать?! Утверждать, что эта "святая" женщина не имела ничего общего с травлей?! Что это не по её настоянию меня из школы исключили?! Что это не из-за её клеветы меня на учёт как шлюху поставили?! Что не из-за вашей семейки мои родители погибли?! Твари! Уроды моральные! Ненавижу! Тебя, твоих родных! - Шиплю я едва слышно, а в душе снова всплывают события, в которых я виню в первую очередь себя. Ведь если бы я не забеременела от Алекса, то мама с папой были бы живы ...

- Нет. Не начну. - "Деревянным" голосом отвечает "призрак" моего прошлого, - Мама давно уже нет. Она сгорела от онкологии. Они ушли один за другим. Мама и дедушка с бабушкой. Я не знал ... что они так ... с тобой. И никогда бы не узнал ... Но меня вызвали к нотариусу. И он передал мне письмо. И потребовал, чтобы я его прочел при нём. И сказал, что подтверждает каждое слово этого письма. Знаешь, кто мне написал?! - Он кривится, словно от боли. Продолжая обжигать меня взглядом.

- Бабуля?! - Шепчу я, глотая слёзы.

У бабушки было много подруг. И внуки подруг обожали её. А один из них стал нотариусом. И это он всё сделал. В этом я уверена.

- Да ... Тоня ... я ... я не знаю, что сказать ... Выслушай меня, пожалуйста! Я просто хочу, чтобы ты увидела всё что было, моими глазами.

- Хорошо, - Киваю я, - Идём. Поговорим. А то у меня сейчас Сашенька проснётся и заплачет ...

Глаза Первого-бывшего наливаются чернотой:

- У тебя маленький ребёнок ...?!

- Да, - Я киваю головой, - Ему скоро полгода будет.

- И ты назвала своего сына моим именем! - Утверждает Алекс и вгрызается в моё лицо голодным, хищным, ...больным взглядом.

11. Часть одиннадцатая

- Ты слишком высокого мнения о себе! - Усмехаюсь через силу. - Иди вдоль забора, на КПП тебя встречу! И поторопись, пожалуйста! Нам с тобой надо закрыть взаимный гельштат и двигаться дальше.

А он, подпрыгнув и подтянувшись, с давно забытой мною, кошачьей грацией, перемахивает через высоченный забор.

- Зачем обходить?! Идём?!

- Идём, - Обречённо отвечаю я, матеря себя за "мягкотелость". Ведь Вероника строгонастрого предупреждала, чтобы кроме согласованных с ней посетителей, я никого в квартиру не пускала!

Мы в полном молчании заходим в подъезд, и только в лифте Алекс неожиданно спрашивает:

- Ты тут квартиру снимаешь?! Почему?!

- Тут безопаснее ... - Ляпаю я и тут же жалею о сказанном. - Ну и вообще ... в бабушкиной сейчас ремонт идёт. Я не могу с грудным ребёнком в грязи жить ...

- Тонь ... - Ладонь Алекса приподнимает моё лицо, слегка сжимая челюсть, обволакивая меня таким родным и почти забытым запахом. - Скажи, что случилось с тобой?! Я тут справки навёл в квартире Станиславы Матвеевны кто-то что-то искал. Ты тут сто лет не появлялась, а теперь, с грудным малышом прячешься в соседнем доме. По всем данным, ты сейчас замужем вторым браком. У тебя, по данным ЗАГСа - четверо детей. Я так понимаю - старший - мой?! Ещё есть две дочки-близняшки. Надо думать, от первого мужа. И самый младший - от нынешнего?! Не надо быть гением, чтобы понять, что со вторым мужем у тебя огромные проблемы. От кого ты прячешься?! От него?! Или он влип во что-то?!

- Это неважно. Я выслушаю твою версию разрыва наших отношений. И потом мы больше не встретимся. У тебя - своя жизнь. У меня - своя! - Скрипя зубами, цепляюсь за его руку, чувствуя как ногти режут его кожу.

- Нет. Я тебя нашел сейчас, не для того, чтобы расстаться ...

В это время лифт останавливается и распахивает двери.

- Идём, скоро Сашенька проснётся. Я хочу, чтобы ты к этому времени уже ушел!

Мы входим в квартиру. Бывший аккуратно разувается и идёт следом за мной в ванную. Мыть руки.

А после мы располагаемся за столом.

- Что будешь?! Чай?! Кофе?! Компот?! У меня пироги остались, угощайся. - Во мне автоматом включается хозяйка.

- Чай, если можно, - Просит Алекс и откусывает сразу половину куска от пирога, - Ммммм... вкусно ... за такой Божественный пирог можно на что угодно подписаться!

- Я просто так тебя угощаю. В надежде, что больше не увидимся. - Снова акцентирую его внимание на этом вопросе. И снова что-то в груди больно жжется.

- Напрасно надеешься. - Алекс уплетает пироги и с удовольствием запивает их ароматным чаем. - Я намерен искупить и свою вину, и вину моих родных. Их, как говорится, не выбирают. И о мёртвых плохо не говорят. Или хорошо, или только правду! А вот обо мне, я надеюсь, ты выскажешься. И выслушаешь мою версию.

- Чего тянуть?! Я слушаю! - Плюхаюсь за стол и складываю руки на груди.

Бывший тут же сосредотачивается на ней. А я наливаю краской. Настолько откровенно-голодный у него сейчас взгляд.

- Не надо гипнотизировать мою грудь, - шиплю я, скрывая под озлоблением застарелую боль, - Побереги эти взгляды для своих подружек!

- У меня нет подружек. Я уже давно пользуюсь услугами одноразовых женщин. - Горько усмехается бывший, - Но не суть ... Я расскажу тебе как всё выглядело со стороны ... Если коротко, то Славка ещё за месяц до ... в общем , до того как мы расстались, начал вбросы делать. Это я понял только тогда, когда разбираться начал. Лет через семь после нашего расставания. Он зачастил к нам. И мама с бабушкой его очень тепло приняли. Почти как родного. Мама молчала, только изредка роняла замечание о том, что ты мне не пара, что прямо странно, что так прикипела и что в жизни не всё так, как кажется. А тогда, когда ты стала моей, я ... я растерялся. Настолько был счастлив. И пропал тогда, потому что понимал - вся жизнь у нас с тобой изменилась с той минуты, как мы стали близки. И что отныне я должен стать для тебя стеной, опрой , защитой. Я поехал на дачу, чтобы подумать ... Там меня и нашла бабушка. И настояла на том, что нам с тобой надо всё подумать вдвоём друг от друга. Честно?! Я струсил! И был рад её предложению. И даже паскудное облегчение почувствовал! Ведь , если ты любишь меня, будешь меня ждать и всё поймёшь. Идиот! А тут как раз предложение на прохождение тестовой практики в Америке. И я согласился. Уехал. Только в аэропорте меня торкнуло. Захотел тебя увидеть, всё рассказать. И я звонил! Клянусь! Но к трубке никто не подходил. Ни у тебя дома, ни у твоей бабушки. Только в Америке я узнал, что твои родители погибли. И что ты ... ты не хочешь меня видеть. И что замуж вышла. Я был в шоке. Ненавидел тебя. Потом всё закрутилось. Мама вышла замуж. Родилась сестра. Мама заболела и переехала ко мне с отчимом. Там и умерла. Отчим, поняв что ему ничего не светит, слился и женился на американке. Я стал опекуном сестры. У меня было много женщин. Пытался забыть тебя. Не смотря на то, что ненавидел. Но забыть так и не смог. Потом подружился с парнем. Он талантливый частный детектив. И, однажды, я с ним разоткровенничался. Выплеснул всё дерьмо, что копил в себе все эти годы. А он ... он встал и врезал мне по морде! Сказал, что я трус, подонок и моральный урод. Брюс исчез почти на три месяца. А когда появился, бросил мне в лицо фотографии и распечатки. И ушел. Больше мы с ним не виделись. Я изучил всё, что он принёс. И понял ... Всё понял! Про себя я не говорю. Знаешь, как в пословице: "Меня обманывать не надо, я сам обманываться рад." Ведь мы расстались не из-за того, что родные всё подстроили. А потому что - я муд***к! Трус. Я завершил все дела в Америке и приехал Домой! И начал наводить справки о тебе. - Бывший опустил голову и вцепился пальцами в волосы, - И теперь я буду твоей тенью. Хочешь ты, или нет. Понимаю, что мне нет прощения. Но всё равно прошу - прости меня, пожалуйста! Прости меня, даже если ничего кроме отвращения и ненависти не чувствуешь!

Этот придурак подпрыгивает и бухается передо мной на колени!

А я ...

А я стою и ... обмираю от счастья!

Говорю же - Дура!

12. Часть двенадцатая

Разом вспотевшие руки трясутся, а я вместо того чтобы пнуть, ударить, ущипнуть под-
леца, обнимаю его за плечи и прижимаю его голову к себе!

Не хочу его отпускать!

Только сейчас понимаю, что все эти годы не жила, а существовала.

И мне мучительно стыдно сейчас перед Колей. Очень стыдно!

Получается, что он и вправду меня искренне полюбил. А связи на стороне ...

Помню нашу одну-единственную ссору. Когда он в сердцах бросил:

*- Тоня, я тоже живой! Я тоже хочу, чтобы меня любили. Пусть не "без памяти"! Пони-
маю, что в браке часто один любит, а второй позволяет себя любить! Помню всё, что с
тобой случилось! Понимаю, как тебе порвали на части душу! Но ты всё равно беззаветно
любишь только его! И будешь любить всегда! Я боюсь, что он когда-нибудь вернётся и отбе-
рёт тебя у меня! Мне проще сделать так, чтобы ты меня возненавидела!*

А потом, когда я отшатнулась от него, глотая слёзы, он крепко обнял меня, не давая
отстраниться.

Покрывал поцелуями и шептал, дыша как в лихорадке:

*- Прости-прости-прости малыши ... Я совсем свихнулся от ревности. Дурак! Я люблю
тебя, жена! Прости, если сделал больно. Знала бы ты, как больно любить ... на разрыв ..
и понимать, что в ответ этого не получишь! Помню ... ты мне сразу сказала, что будешь
верной женой ... что в нашей семье всегда будет доверие и уважение. Но знала бы ты, как
мужу этому мало ...*

И потом я узнала о его изменах.

Получается, это я виновата в них.

Горько и больно это осознавать. Понимать, что это я превратила прекрасного мужа и
отца в гуляку. Из-за меня от стал искать в одноразовых связях то, что я не смогла ему дать. И
этот поиск постепенно вошел в привычку.

Из состояния "невесомости" меня вырвал зумм телефона и недовольное кряхтение
Сашеньки по радио-няне.

- Бери трубку, - Алекс потерялся об мой животик с грацией обретшего наконец-то свой
дом котят, - А я с малышом познакомлюсь. Ты не бойся, я теперь спец по грудничкам. Могу
курсы читать молодым мамам и папам. И потом, я всё-ж таки врач. А тебе вряд ли в это время
звонят по пустякам.

Растерянно смотрю как он скрывается в комнате и беру трубку.

- Тётъ Тонь, спаси! Юльку увозят! Это её Демид головорезов нанял! Я знаю-знаю! Егор
всем командовал! А тётъ-Ники и дядь-Вити сейчас нет дома! Они с Доком поехали отвозить
всё, что для СВО собрали! Пал Палыч уже к нам идёт! Спасиииите Юлькуууу!

Руки трясутся, но я обязана помочь!

- Поленька, слушай меня внимательно! Успокаивайся! Это раз! Где брат?!

- Он лежиит! Не встаёт! Его бандит удааарил и он упааал! - Разражается отчаянными
рыданиями девчушка.

- Я вызываю скорую!

- Нееет! Пал Пааалыч уже вызвааал!

- Тогда, вытирай слёзы и жди нас! - Оборачиваюсь и вижу как Алекс с довольным Сашень-
кой на руках одобрительно кивает головой.

- Вам жеж нельзяя!

- Нам уже можно! - Строго и уверенно отвечаю я. - Не пугайся. Я буду с Сашенькой и ... эээ ... с папой моего старшего сына.

- А он не муд**к?! - Всхлипывает девочка, а бывший только фыркает и идёт надевать обувь.

- Надеюсь, что нет, - Честно отвечаю Полинке и кладу трубку.

- Спасибо, что не уверена в моём мудач***ве! - Хмыкает он, - Пошли уже, там ребёнок в истерике и медицинская помощь второму нужна. Я детей осматрю, а ты нашего сына покормишь!

От такой наглости я просто онемела.

Однако Алекс, усадив на колено МОЕГО сына, ловко меня обул.

Блин! А я, как идеально выезженная лошадь, послушно поднимала то одну ногу, то вторую, позволяя ему одеть на меня кроссовки!

Как мы преодолели расстояние от моего временного жилища до квартиры, в которой скрывалась Юля с детьми, не помню совершенно!

В висках стучалась лишь одна мысль: УСПЕТЬ!

Успеть оказать помощь мальчику, успокоить Полинку, спасти Юльку.

А ещё, накормить Сашеньку, объясниться с полицией и "Скорой помощью".

У мы успели!

Надо быть честной. Алекс сразу взялся помогать, за что заслужил одобрительный "хмык" Пал Палыча.

К тому моменту, когда мы влетели в маленькую, удивительно чистую квартирочку, Петя уже начал приходить в сознание. И он мудро не стал вредничать, когда Алекс, вручив мне терпеливого сыночка, осторожно начал осматривать его.

Прижимая к себе одной рукой кормящегося сына, а другой, трясущуюся крупной дрожью Полинку, я тихо расспрашивала детей. Им надо выплеснуть пережитый ужас. Прямо сейчас.

Девочка сумбурно рассказывала о происшествии перескакивая с одного места на другое, повторяясь и путаясь. А потом вообще - расплакалась, без сил прижимаясь ко мне.

- Вот и хорошо, поплачь. - Тихо и размеренно говорила я, - Ты стресс сбросишь и, когда приедет полиция, ты у нас будешь основным свидетелем.

- Ну ... что я могу сказать, - Алекс встал и на автомате вытер руки дезинфицирующей салфеткой. - Парень у нас - боец! У нас на татами, после такого нокаута, здоровые мужики сутки в себя приходили. Кстати ... Пётр, да? Ты запомнил того, кто тебя вырубил?!

- Запомнил, - Паренёк облизал разбитую губу и едва заметно поморщился, - Он шестёрка у Егора. Безопасника Демидовского ... садист поганый!

- Тааак, кто тут у нас говорит?! - В квартиру ворвался Пал Палыч и сразу стало тесно, шумно и ... безопасно. - Парни, как видите, всё так как я и говорил. Похищение опекуна. Нанесение тяжких телесных несовершеннолетнему. Побой у второго ребёнка. Что делать?!

- Я протокол составлю. Детей опрошу. - выступил вперёд один из полицейских.

- А мы уже занимаемся поиском похищенной женщины. - Отрапортовали два других и ушли в разгромленную кухню.

13. Часть тринадцатая

- Скорую кому вызывали?! - Невысокая, полная врач строго окинула нас профессиональным взглядом. - Что с мальчиком?!

- Его по голове Дылда-Кир ударил! - Скороговоркой выпалила Полинка. - Юльку Егор за волосы тащил, а Петька его сковордкой ударил. А Дылда как даст Петьке ...

- Полиция, это уголовное преступление, вы понимаете?! - Сверкнула янтарём глаз врач, и присела рядом с парнишкой. - Голова кружится? Тошнит?! В глазах плывёт?!

- Тошнит ... и голова болит и кружится, - Подтвердил бело-синий от боли Петя.

- Где родители?!

- У нас их нету ... - Полинка шмыгнула заложенным носиком, - У нас Юля былааа ... а её украааалииии ...

- У детей опекуном - старшая сестра. Которую похитил её муж, нанеся травму брату. - Пояснил Пал Палыч, шумно отдуваясь и вытирая лицо платком.

- Вы Юльку найдёте?! - В глазах парнишки была такая боль, что у меня сердце кровью обливалась, - Он же её изнасиловал! Чтобы она забеременела! Она ему зачем-то нужна.

- Тихо, Петя ... мы её найдём, - Участковый осторожно похлопал узловатой ладонью по руке мальчика. - И полиция ищет, и наши парни только что подключились.

- Я вам верю, дядь-Паш ... - Петя не договорил, стремительно бледнея.

- Леша! Ребёнка срочно в больницу! - рывкнула врач, ловко прижимая к лицу ребёнка аппарат искусственного дыхания.

- Парня везём в "Спортивную медицину"! Я уже договорился, - распорядился Алекс и, повернувшись ко мне, ласково попросил, - Тоня, прямо сейчас, бери с собой Полину и бегом к тебе! Вот мой сотовый. - Он сунул мне в руки визитку на пяти языках. - Пожалуйста, иди скорее! Полюшка, проследи, чтобы Тоня себе приключений не нашла!

- Прослежу! - Важно кивнула девочка, мгновенно обретая уверенность в себе. - Вы только Петьку вылечите и Юльку поскорее найдите!

Бывший улыбается ртом, а в глазах - арктический холод. Я хорошо помню этот взгляд. Он так смотрел перед соревнованиями.

Всей гурьбой высыпая во двор, следом за носилками с Петей. Квартиру закрывает Пал Палыч. А мы с Полей, семенящими шажками, спешим под защиту "пряничных домов".

"Скорая" с мигалками устремляется по пустой улице. За ней следом - Алекс на своём "Додже".

Уже забежав внутрь охраняемого двора, спиной чувствую ненавидящий взгляд. Усилием воли запрещаю оборачиваться и почти-бегом несусь в сторону, противоположную нашему подъезду. Забиваюсь в кусты махровой сирени и затишаю. Полинка следует за мной, как тень.

- Слышь, командир, тут сейчас баба с ребёнком прошла. Не знаешь, в каком корпусе живёт? Не обижу! - слышим мы вкрадчивый баритон Игорёши.

- Засунь себе эту бумажку, знаешь куда?! - Отвечает ему дежурный охранник.

- Ты бессмертный, что ли? - Ёрничит Игорёша.

- Скорее всего, это ты себя таким считаешь! - Прилетает ему в ответ, - Мужчина, отойдите от входа. Тут камеры везде. Слышь, Михалыч, какие аферисты холёные пошли. Почти не отличишь от нормальных людей.

Мой почти-бывший второй муж грязно матерится, но уходит. А мы с Полиной спешим в квартиру.

- Фуффф ... тётъ-Тонь, я так испугалась сейчас! Даже сильнее, чем когда Егор Юльку увёз! У вас такой муж жуткий. Просто трэш! И Сашка ваш молодец! Даже не плачет!

Я виновато поцеловала щечку моего терпеливого сыночка, который устало и понимающе взирал на мир огромными, дымчато-серыми глазами.

Едва мы зашли и, помыв руки, приготовились завтракать, позвонил телефон.

Алекс.

- Тоня, Петю отвезли на МРТ. Уверяют, что на этот раз всё нормально будет. Я пока тут останусь. А потом, с твоего разрешения, к тебе приеду. Да! Кстати! Я сестру предупредил, что тебя нашел. По-моему, она рада ...

- Ты это как-то неуверенно сказал, - Отмечаю я, - Может быть ты зря поторопился?!

- Может и так ... но Тонь ... она - всё что от семьи осталось. - Виновато ответил он.

- А, если она примет не мою сторону?! Она молодая, красивая девушка. И, уж поверь мне, но она будет ревновать тебя ко мне ... к нам! Представляешь что будет, если она в Игорёшей встретится?! Потому не приводи её сюда. Или мы расстанемся с тобой. Уже навсегда!

- Я понял. Прости, но я выбираю тебя! - Ответил Алекс после долгого молчания. - Алина уже взрослая девочка. И я её по-любому не брошу. Но к тебе не подпущу. - В трубке послышались голоса и Алекс, бросив мне что перезвонит, отключился.

А я занялась привычной домашней работой.

Накормила и купала Полинку, которая с пушистым тюрбаном на голове, повалилась на толстый ковёр к Сашеньке и начала с ним увлечённо играть.

Не торопясь приготовила обед, не забыв так любимые девочкой пирожные "шу".

Звонок в дверь полоснул бритвой по натянутым нервам, заставив резко выдохнуть.

Поинка, прижавшись к сыну, полными ужаса глазами смотрела на меня.

Я же, собрав остатки храбрости, поцеловала девочку и пошла посмотреть - кого это принесло?

На большом экране домофона на площадке нервно переминалась ... сестра Алекса. Почему-то оглядываясь куда-то в сторону "чёрной лестницы".

Нажав на звонок ещё раз, она отошла и заговорила со стоящим там, с невидимым мною, мужчиной.

Камеры у Зои стояли прекрасные и я слышала каждое сказанное слово. В диалоге, в котором участвовала девушка и ... загадочный дружок Игорёши. Мажор, пропойца и бабник. Которого я ненавидела всеми фибрами своей души.

14. Часть четырнадцатая

- Ещё звони!

- Но ... может тут тоже никто не живёт! Вы же слышали, что хозяйка за границей и возвращается не собирается. Может уже в следующую пойдём?! - Испуганно оправдывалась девушка.

- Печёнкой чую, что нам именно сюда надо! Звони! Или хочешь, чтобы твой братец к этой шалаве ушел?! Она быстро на него четырёх выкормышей повесит, как на Гарри в своё время! А ты будешь лаптем пустой кипятком хлебать!

- Но зачем она ему?! Она же сбежала ... почему он её ищет?! - А Алине нельзя отказать в здоровом мышлении.

- Да любит он её! Любовь зла ... полюбишь и гулящую бабищу! Сколько эта шалава крови у него выпила, а он всё прощает! Только пару раз по щекам отхлестал! Как сталкер стал. Совсем на ней свихнулся! А ещё ... у неё очень богатые предки оказались! У которых все наследники передохли! Так что она теперь богатая штучка. И Игорь с неё хоть деньги поимеет, за всё дерьмо, которое она наделала.

Очень интересно! Я, как утверждают, богатая наследница?! Но ... от кого наследство?!

Тем временем, позвонив и даже постучав в дверь, Алина ушла.

А я перезвонила Алексу и сухо изложила произошедшее.

- Б***ть, - выругался он, - Прости, Тоня. Быстро, однако, они работают. Тогда наши планы меняются. Я еду домой. И вешаю "жучки" в телефон сестры и её сумку. Увидимся ночью ... если разрешишь?!

- Разрешу, что с тобой делать, - Ворчу я, однако глупое доверчивое сердце заходится от счастья. - Только одного не могу понять, как так быстро твою сестру нашли?! И обработали?!

- А чего меня искать, - Вздыхает Алекс, - Я же о тебе везде, где только мог, справки наводил. А Алина ревновала очень. Она у меня такая девушка ... строптивая. Что не по ней, сразу в атаку. Вы, женщины, такие ревнивые. Нас, мужчин, за собственность считаете.

- А я - очень ей не по нраву пришлась?! - Морщусь, хоть он и не видит.

- Теперь понимаю, что очень. - Бывший предпочитал никогда не врать. Но, лучше бы соврал. - Я ей сразу сказал, что тебя забыть не могу. Что жизнь нам обоим сломал. И что найду тебя. А, если ты замужем, то отобью!

- Бестолочь ты, Рокотов! Женщин у тебя было много, а общаться с нами не умеешь! - Незлобно укорила я.

- Тоня, я ж не общался с ними ... а по другой части. Прости. - Завиноватился он.

- Ты сейчас позвони сестре. Тот отморозок, что с ней сейчас, гнилой человечиска. Неизвестно что он ещё придумает. И во что её втянет.

Мне было одновременно жаль Алину, и противно от её инфантильности. Умом я понимаю, что она росла в более чем "тепличных" условиях. Но ... не понимать то, что своими действиями ты не только подрываешь доверие единственного близкого тебе человека, но и сама втягиваешься в мерзость и грязь ... Это выше моего понимания.

Полинка намного ответственнее и мудрее этой юной женщины.

- Хорошо. Я перезвоню тебе сразу, как только всё сделаю.

Алекс отключился.

А я всё не могла уйти из прихожей. Неясная тревога не давала покоя.

Накрутив себя до крайней точки, вспомнила о том, что у этой двери есть древний, как мамонт, засов. Три огромные балки, которые фиксировались, прижимая внутреннюю дверь. Пока вытянула их, едва не надорвалась.

А когда взглянула на монитор, волосы на всём теле встали дыбом.

Камеры передавали на монитор ОДИНАКОВОЕ изображение!

Кто-то не подумал, и поставил на них одинаковый снимок. Прислушавшись, поняла, что у нас прямо сейчас ломают внешнюю дверь!

С трудом загасив первый приступ паники, снова обзвонила всех. Пал Палыча, Алекса и охрану жилого комплекса.

Первыми, к моему огромному счастью, прибыли безопасники нашего элитного комплекса вместе с полицией. Судя по шуму на площадке, транслируемому "ослепшими" камерами, навестить нас собрались, как минимум три человека.

Я изгрызла несчастный телефон, когда наконец-то, мне позвонили.

- Тоня, взяли трёх ханыг. Полиция сейчас с ними разбирается. Я тут, на площадке. Впустишь?! - Голос Алекса хрипел и срывался, словно он в сорокоградусную жару пробежал Марафонскую дистанцию.

- Впущу, - Вздыхаю я.

И возвращаю балки-затворы на место. Открываю дверь.

На нашей чистенькой-ухаженой площадке теперь кроваво, грязно и не протолкнуться.

Полицейские, под бдительным взором понятых, вносят в протокол и "ослеплённые" камеры, и раскуроченный замки, и ещё дымящуюся от кислоты дверь.

- Подумать только, как повезло Зоиньке, что вы тут на хозяйстве! Милая, с вами всё хорошо?! Детки не сильно испугались?! Господи, нам всем теперь надо к психологу! - Возмущенно колыхая угрожающими размерами бюста, гневается соседка с пятого этажа. - Вот так, уедешь по делам, а потом - "бух", и квартира не просто пустая, а ещё и изгаженная! Как могли маргиналы просочиться на закрытую территорию?! Куда смотрит наша безопасность?! Мы ж такие деньжищи платим?! Я мужу жаловаться буду! Пусть он самолёт свой разворачивает и летит домой!

- Роза Иполлитовна, - Пал Палыч галантно поцеловал холёную ручку женщины, унизанную бриллиантовыми кольцами, - Не стоит так радикально реагировать. Здоровье и нервы Антона Владимировича пощадите! Он же так вами дорожит! Мы тут. Мы не позволим более никому пакостить. И это не просто маргиналы! Это "домушники" высочайшего уровня! Во всяком случае, один из них - точно! Они и в Центробанк влезть могли бы. Наглости и отможенности хватает!

Алекс осторожно подталкивает меня внутрь:

- Двери новые я уже заказал. Mul-t-lock. Побуду с вами, пока мастера обмеряют. И двое из охраны комплекса будут дежурить круглосуточно на площадке. Пока двери не поменяют.

- Ты когда к сестре пойдёшь?! - Пытаюсь увернуться от рук бывшего. Хоть хочется совершенно противоположное.

- Сначала - двери! - Взгляд мужчина леденеет, - А потом ... я быстро "окуну" засранку в реальную жизнь.

- Алекс ... - Укоризненно качаю головой, - Ты сам её так воспитал ...

- Сам воспитал, сам и перевоспитаю! - Грубо огрызается он, - Почему у Полинки хватило мозгов позвать на помощь, а этой великовозрастной дуре всё ревностью и эгоизмом застило?! Признаю - мой косяк. Отчасти! Тоня, она же отлично понимала, что с тобой и грудным ребёнком могут сделать что угодно! Мелкая, эгоистичная, зажавшаяся дрянь! Вся в отчима! Море амбиций и ноль ответственности! Ген - не вошь, его ничем не сотрёшь!

15. Часть пятнадцатая

- Дядь-Саш ... - Из комнаты выглядывает Полинка, сурово сведя бровки, - Но ведь это вы её тоже избаловали ... Юлька нам "Маленького Принца" часто читает. Вы тоже в ответе за сестру.

- Умница, - Алекс притягивает девчущку к себе и, присев на корточки, тепло улыбается.
- Тебя вот сестра смогла воспитать, а я ... и тут облажался!

- Но ведь вы хотите всё исправить! А тётъ-Тоню я за вас попрошу! - Девочка подмигивает мне и сбегает к Сашеньке, который ловко ползёт к ней на встречу.

- Тонь, позволишь ... исправить всё, что натворили мы с родителями?! - Алекс осторожно касается моей ледяной руки, своей раскалённо-сухой ладонью.

- Уже позволяю. - Вздыхаю я и, качнувшись, упираюсь лбом в грудь бывшего.

Так хорошо ...

Непривычно уютно, безопасно и комфортно.

- Я всё исправлю, мой хороший ... Просто верь мне ... Мне очень надо, чтобы ты мне верила! Я тогда горы сверну! - Алекс закутывает меня в кокон своих объятий, давая так необходимую уверенность в том, что мы со всем справимся. - И ещё ... ты только не злись ...

- Что надо сделать?! - Просто спрашиваю я, мертвея от предположений, одно другого страшнее.

- Познакомь нас с твоим первым мужем. - Огорашивает Алекс, - Я так понимаю, он очень трепетно к тебе относится?! Раз мои косяки исправлял и МОЕГО сына своим признал. И не попрекал ведь ни разу? Да?! И теперь помогает. Ведь помогает же?!

- Да, - От души отлегло и я снова настраиваюсь на позитив, - Обязательно познакомлю. Николай очень хороший. А то, что срывается на случайные связи ... думаю, это я прекрасного мужчину испохабила. Не получал он от меня любви. Какой заслужил. А потом ... просто втянулся ... и эти связи стали привычкой душевную пустоту отвлекать ...

Мне снова становится больно. Когда вспоминаю, как уличила Колю в измене. Как он сам себя грыз, но продержавшись пару лет, снова изменил. Как сам признался и сам подал на развод. В остальном, он выше всяческих похвал.

- Дааа ... какой чёрный шлейф из бед за моей тупостью тянется ... - тяжело вздыхает бывший и замолкает, просто обнимая меня и размеренно дыша.

А в дверь уже звонят.

Приехала сервисная служба по переустановке дверей.

Мастера молча и мрачно осмотрели дверь, тихо матерясь себе под нос. И так же бвстро уехали. Пообещав, что уже ночью тут будет стоять такая, что на неё можно будет товарный состав плавиковой, или любой другой кислоты извести, а она и не заметит. Искореженную "спасительницу" они прихватили с собой.

А я, крепя сердцем, пошла каяться Зое.

Ожидая выволочки и предложения выметаться за пару часов.

Но всё получилось в точности до наоборот.

- О, Господи! - Причитала хозяйка квартиры, - Дети целы?! Очень испугались?! А ты?! Да что ж это такое делается!? В моё время, даже у бандитов "красная" черта была! А тут ... нет слов! Упыри! Вот я прямо сейчас позвоню бывшему своему поклоннику. Он-то сумеет дисциплинку подтянуть! Да, не смей там геройствовать! Дверь ставьте самую надёжную! Деньги я переведу прямо сейчас! И не спорь со мной! Я тут подумала ... может нам лоджию застеклить пуленепробиваемыми стёклами?! А то, мало ли, до какой гадости этот утырок своим раскисшим мозгом додумается?! В общем, я тут пну всех, до кого дотянусь. А ты береги себя и детей!

Всё можно решить, изменить и починить. Кроме Смерти. Чмоки-чмоки! Поцелуй от меня сладеньких! Полиночке скажи, что я ей со спецдоставкой пришлю Римского котёнка! Покааа-а!

Зоя уже отключилась, а я оторопело продолжала стоять, таращась в монитор.

- Какая энергичная женщина! - По-доброму усмехнулся Алекс. - Покормишь нас?!

- А?! - Я стряхнула с себя приятный ступор, - Да, конечно! И мужчинам надо кофе, чай и что-нибудь перекусить принести. И-за этого происшествия, уверена, они даже воды не успели выпить.

- Ты приготовь, а я отнесу, хорошо?! - Вдруг проявил инициативу бывший. Покосившись на меня, тяжело вздохнул, - Ну нервничаю я ... и ревную ... Видела бы ты себя со стороны! Взволнованная ... самая красивая на свете женщина! А они, что ни говори, мужики нормальные! А я конкурентов не потерплю, после того, как нашел!

Нагрузив сервировочный столик так, что он просел на колёсиках, Алекс увёз его в подъезд. Откуда сразу же раздались довольные, одобрительные восклицания.

- Ну, обо всех позаботилась, теперь и о тебе надо! - Заговорщески сообщил он, прокрадываясь на кухню

- Ой, ну что вы со мной, как с маленькой! - Хихикает Поинка из лоджии, - Вы же только что помирились ... вам надо наедине побыть! А я с Саньком поиграю!

- Поля! - Багровею я. Мне ребёнка доверили и я не могу, не имею право ни на какое - "наедине"!

Но спокойно поесть нам не удалось.

Очередной звонок был от Вероники.

Она сообщила, что они с Виктором срочно вернулись и попросила рассказать мою версию произошедшего.

Что я честно и сделала. Не скрывая встречу через время с Александром и того, какую роль его сестра сыграла в нашем случае.

- Скверно, конечно, что ты доверилась бывшему. - Как обычно, Ника была честна и объективна. Но Алекс, который не был близко знаком с этой семейной парой, побелел и скрипнул зубами. - Если судить по тому, что было, он не самый надёжный человек. Но, что ни делается, то к лучшему. Мы сейчас к Петру поедem. А потом на пару часов пропадём. Надо Юлю найти. Её муж совсем "крышей" поехал. Будем спасать. Кстати ... с тобой адвокат не связывался?! Как я понимаю, скоро ты свободной женщиной станешь. Полиция получила такие доказательства, что уголовное дело завели. Поэтому - держись! Мы своих не бросаем!

16. Часть шестнадцатая

Отключившись, потёрла переносицу.

Глаза неприятно жгло.

- Жесткая дама, твоя подруга. - Мрачно констатировал Алекс.

- Она объективна и не лжет, - Пожала я плечами. - И она права. Это мне просто повезло ... ты оказался порядочным ...

- Признаю. Лучше перебдеть, чем недоблюсти! Но всё равно ... погано как-то ... в шкуре подонка оказаться, хотя и предположительно. И мне даже не дали оправдаться! - Нервничал и залился бывший.

- Ты сейчас не прав, - Я тоже начала "заводиться", - Вероника убедилась, что с Полиной и мной всё хорошо. Сейчас проводит Петю и все силы они бросят на поиск Юли! Она сейчас в самом сложном положении!

- Прости ... - Алекс потёр лицо руками, - Виноват. Психанул!

- Прощаю, - Улыбаюсь я и, не совладав с искушением, касаюсь волос мужчины.

Сильные руки мгновенно притягивают меня к поджарому телу.

- Погладь ещё ... - Глухо шепчет Алекс, жадно дыша. - Ещё несколько минут ... А потом я пойду "мозги вправлять" Алине.

И я сдаюсь, наслаждаясь этими минутами счастья.

А потом он уходит.

И я, сидя на ковре, рядом с довольным Сашенькой и прижимая к себе Полину, "гипнотизирую" ноутбук.

На автомате кормлю ребёнка, провожу гигиенические процедуры и укладываю его спать. Тем временем, аккуратная девочка успевает поесть сама, помыть посуду и сделать нам чай с молоком.

Я выпиваю чай и ... просыпаюсь от задумчивого гуления.

ЧТО?!

Как проснулась?!

Подрываюсь с ковра ...

Слава Богу - с сыном всё хорошо!

Полина спит рядом со мной, на ковре, свернувшись калачиком, как котёнок.

На экране - несколько пропущенных звонков. От Вероники, от адвоката и от Алекса.

Трясущимися руками набираю бывшего. Мне стыдно, но ничегошеньки с собой не могу поделаться. Он отвечает после первого гудка:

- Тоня?! Тонька, ты меня до инфаркта доведёшь! Почему не отвечала?! - Хрипит Алекс.

- Прости ... я ... мы все заснули ...

- Фуууу-уууххх ... Я идиот! Ты же на стрессе последнее время. Организм автоматом отключается ... Бля** ... прости! Это я от счастья! Ты бы знала, чего только я не передумал. А прийти боялся. Мне показалось, что меня "ведут"! С Алиной поговорить не получилось. Она такую истерику устроила ... Никогда не знал, что она на такое способна. Пришлось её скрутить и вызвать скорую. Чтобы не я сам, а посторонний врач ей успокоительное вколол.

- Она спит сейчас?! - У меня сердце тоже колотится и я лишь сейчас понимаю, что практически не дышала.

- Спит. А я ... в общем ... мне почему-то стало ровно на неё. Стыдно, но это так. Нет, я буду продолжать о ней заботиться ... Но ... как бы это сказать ... чёрт! Тонь, ты только меня сейчас выслушай и правильно пойми, хорошо?! Какую бы дичь я не нёс.

- Хорошо. Я тебя внимательно слушаю. И всё пойму. - Ровно и относительно спокойно говорю, но губы почему-то трясутся.

- Тут такое дело ... - Алекс замолкает, мучительно подбирая слова, а потом выпаливает, - Я после её слов начал анализировать мою жизнь. И понял ... Тоня, заранее предупреждаю - я нормальный мужик! Но ... я почти уверен в том, что я для Алины ... ммм ...

- Ты понял что - что?! Ты для Алины не брат?! Она в тебе видит мужчину и потихоньку старается подвести к отношениям?! - Подсказываю ему, а у самой на душе "кошки скребут".

- Да. Именно так. Но я даже в мыслях ...! И я попросил врача взять кровь у неё и меня на предмет родственных связей. Как-то это всё ... нехорошо пахнет. Ведь я завещание написал. В котором ты и она - мои наследники. И теперь думаю, что зря ей об этом сказал. Надо уже сегодня пойти к нотариусу и вычеркнуть её из завещания. Хмм ... кто-то в дверь звонит!

- Алекс! - Ору я, забыв, что могу испугать детей, - Не открывай дверь!

- Успокойся, мой Лучик! - Бывший блаженно улыбается, - Я ж не идиот! Посмотрю - кто там. Почему-то мне кажется, что я увижу твоих знакомых.

Он исчезает из поля видимости, но уже через несколько секунд снова появляется.

- Не поверишь ... там мой отчим и папашка Алины! И с ним ещё двое. Похоже, это адвокат и силовая поддержка. И уверен, что они тут не для того, чтобы мне всего хорошего пожелать!

- Я звоню Веронике и Виктору! У меня такое чувство, что они и вправду хотят у тебя всё отжать.

Алекс молчит, только в глазах бушует ураган. И я малодушно-эгоистично хочу снова оказаться в самом центре этого торнадо.

Заставляю нажать "отбой". И лихорадочно звоню соседке-Спасительнице:

- Ника, из-за меня и у бывшего проблема. Прямо сейчас к нему ломятся отчим с силовой поддержкой. Что делать? - Вываливаю я всё сразу.

Удивительная женщина лишь поднимает тонкую, "не модную" бровь и, проанализировав ситуацию, решает:

- Он не ответил же им?! Пусть считают, что его нет дома. Мы освободимся и потом подойдём к нему. Его адрес скинь мне.

- Уже! - Я быстро набиваю адрес. - Что с Петенькой?!

- Он молодец! - Глаза Вероники наполняются тёплым светом, - Но Витя с ним сейчас по-мужски говорит. Парень плохо проанализировал обстановку.

- А что с Юлей?!

- А там всё скверно. - Ника морщится, как от зубной боли. - Её муженёк в своей конторе, типа в отпуске. Его "Джет" пересёк границу и сейчас находится в Польше. Если её увезли туда ... ты ж понимаешь ... сейчас такая обстановка, что поляки будут только рады нам нагадить! - Женщина скрипит зубами в бессильной ярости.

- Что-то можно сделать ... или ...? - Мне сейчас так страшно за светлую юную женщину, что все свои проблемы отходят на второй план.

- Мы предполагаем, что твой снюхался с Демидом. И Виктор предлагает пойти на сепаратный договор с твоим Игорем. Это - единственная ниточка, по которой мы сможем найти её.

- То есть ... вы меня как бы сдаёте ему ... а он взамен помогает найти место, где держат Юлю?! - Осипшим голосом спрашиваю я.

- В общих чертах - да. Но ты же понимаешь, что тебя никто не отдаст!

- Ерунда ... - Я морщусь, на миг представив, что снова окажусь в лапах Игорёши. Но одно дело я. Много повидавшая, много рожавшая женщина. И совсем иное - хрупкая Юля.

17. Глава семнадцатая

- Спасибо, Тоня, что понимаешь и не отказываешься помочь. - Мне кажется, или я вижу слёзы благодарности в глазах Вероники?!

Из-за её спины слышу ровный голос Виктора:

- Никуш, ты сейчас не права. Сначала объясни Антонине все опасности, которые могут быть! Я настаиваю! Нельзя неподготовленного человека совать в бандитское гнездо! Люди этим всю жизнь занимаются, и всё равно палятся! А тут только родившая женщина!

- Виктор, я понимаю всю опасность! - Пищу я, но голос срывается от страха.

- Нет! Не понимаешь! - Он втискивается в кресло, рядом с женой, - Не понимаешь!

Чёрные глаза смотрят на меня, как на капризного ребёнка и в из глубине я вижу застывшую боль:

- Мой друг был "под прикрытием"! Он четверть века оттарабанил таким образом. И неизвестно на чём "проколотся"! Мы его пять лет искали. Уже после того, как эту группировку взяли. И ни один из них ничего не сказал о нём. Так вот. Мы нашли расчленёнку. А потом ... в общем, я "наломал тогда дров". Едва от суда "отмазали". Но я выбил правду. Моему другу отрезали голову когда он был ЖИВЫМ! Я не смогу тебя на это подписать! Но поманить тобой Игоря - вполне возможно. Он ещё не стал окончательным отморозком. Есть шанс, что дело "выгорит". А он потом "паровозом" потянет и Демида.

- А что значит - "поманить"? - Насторожилась я.

- Это значит дать ему возможность поговорить с тобой. Намекнуть на то, что есть шанс на примирение. В нейтральном людном месте. Под присмотром наших ребят. Уверен, он "клюнет"! Понимаю - лгать противно, для нормального человека. Но ... тут ложь может спасти Юлю. А за содействие полиции, он пойдёт и на сделку со следствием. И поедет к Демиду! У них, как говорят наши аналитики, общая "крыша"! И нужно-то нам от него, только место где держат Юлю.

Я сжимаю губы, чтобы они не тряслись. И киваю.

Чтобы не передумать и не заскулить от противной дрожи.

- Теперь тема встречи, - Виктор сразу переходит к делу, - Есть что-нибудь, кроме детей, что тебя по-настоящему задевает?! Чтобы он это знал и сразу поверил?!

- Ну ... - Я кусаю губы, мучительно анализируя свои приоритеты, кототры отлично известны Игорёше. И тут меня осеяет! - Есть! У меня, как оказывается, есть некие сильно богатые родственники. Которые разыскивают наследницу. Меня. И Игорь об этом знает. Нет, он знает, что я спокойно отношусь к богатствам. Но родные - это совсем другое! Я могу ему позвонить и спросить - почему он мне не сказал о том, что с ним связывались родные?! Это серьёзный повод?!

Муж Вероники задумался. А потом кивнул:

- Есть предположение - кто эти люди?!

- Есть. Скорее всего, это бабушкины братья. Они при Советском Союзе занимали высокие посты в номенклатуре. После развала Союза, они уехали за границу. И жили в Англии и США. А тот факт, что они действительно из княжеского рода ... к ним и отношение соответствующее.

- Очень интересно! - Виктор непонятно почему доволен. - Тогда звони тварёнышу. По параллельной линии. Включи конференц-связь. Мы будем контролировать.

Киваю головой как "болванчик" и непослушными пальцами набираю ненавистный номер.

Игорёша отвечает мгновенно. Словно ждал!

- Слушаю!

- Игорь ... - Я запинаясь, не находя слов.

- Позвонила всё-таки! - Даже не видя его, я понимаю как почти-бывший муж довольно ухмыляется. - Набегалась?! Или ещё "детство в жопе играет"!?

- Я не бегая, Игорь. Я ушла. И виноват в этом только ты и твоя немыслимая похоть! - Срываюсь-таки на крик. - Но звоню я не для выяснения отношений! Почему ты мне не сказал о том, что меня разыскивают родственники?! Что у меня может быть наследство в Англии?!

Гаррик молчит.

Я, всё же смогла его удивить.

- Кто ...?! Откуда ...?! - Хрипит он, - Тонька, ты что, не понимаешь, что я не просто так промолчал?! Что я о тебе, курице, забочусь?! Я ж люблю тебя, дура ты! А там ... там такие акулы ...! Ты даже не заметишь, как тебя не станет! Они ж спят, и видят, как ты всё им отдаёшь! А потом тихо подыхаешь!

- Ага, - Усмехаюсь я, - А ещё ... это моё наследство - очень лакомый кусочек для многих у нас, здесь! Возможность "сесть мне на хвост" и всплыть в международный бизнес?! И международный криминал?! Так?!

- Ты ...! Ты - дууу-ра! - Орёт Игорёша.

Но я его перебиваю:

- Игорь, заткнись и послушай, что я тебе сейчас скажу. Положа руку на сердце - мне не надо это наследство. Предлагаю сделку. У твоей "крыши" есть ещё один "охраняемый". Его зовут Демьян. Он насильно увёз за границу мою подругу. Юлю. Предложи своей крыше моё добровольное сотрудничество. Пусть вернут нам Юлю. И я официально оформлю все документы на них. Ты меня знаешь. Я не вру.

И почти-бывший-муж молчит. Очень долго молчит.

Из чего я делаю вывод - он там не один.

Наконец, телефон снова "оживает":

- Вы очень мудрая женщина, - Ровный голос в трубке вызывает у меня озноб, - Было бы интересно с вами пообщаться как-нибудь на досуге ...

- Нет уж! - Выдыхаю я. - Увольте! Спасите Юлю и моё наследство со всеми вытекающими последствиями будет вашим!

- Умная дура. - Хладнокровно констатирует голос в трубке. - На всякий случай, запомни. Ты первая и последняя, кто меня перебил без разрешения и не сдох. Я принимаю твои условия. Мои люди проследят за тем, чтобы агенты нотариуса тебя нашли. Пока готовьте с ними документы. Я привезу твою подружку через две недели.

Разговор прерывается.

А я дышу так, словно пробежала Марафонскую дистанцию.

18. Глава восемнадцатая

- Тоня, всё прошло хорошо! - Голос Виктора возвращает меня к жизни.

И тут я вспоминаю ...!

Алекс! К нему ломаются!

Паника снова охватывает меня.

Я просто не могу потерять снова Алекса.

Торопливо озвучиваю проблему, но Виктор лишь тепло усмехается:

- Антонина, не надо паниковать! Он взрослый мальчик. И всю жизнь решал сам свои проблемы. И этот визит ... хорошо что он состоялся. Сразу будет видно - мужик он, или просто погулять вышел. Его страхуют, так что не изводи себя. На этаж выше наши мужики как бы покурить вышли и обсудить передачу "Время покажет". Дай ему почувствовать себя мужчиной и самому разрешить конфликт.

В это самое время телефон загорается входящим вызовом.

Алекс!

Торопливо нажимаю клавишу и выдыхаю, услышав такой родной голос:

- Тонюся, ты меня не ругай, хорошо?! Я тут подумал ... не подросток уже, чтобы прятаться ... Открыл ... А мне сразу в морду прилетело ... ну, как прилетело ... попытались ... Но я их положил. Отчим там визжит, что имеет право на половину моего имущества, как отец Алины. Я ничего не стал отвечать. Вызвал наряд. Заявление напишу и пойду побои снимать. Сволочи! Снова нос кривой будет! Тонь ... ты будешь мменя любить с кривым носом?! Внешность ведь сексу не помеха?!

Я багровею.

Вероника с Виктором улыбаются-переглядываются. Причём, в глазах последнего - **ОЧЕНЬ МУЖСКОЕ** одобрение.

- Нет. Я тебя и с кривым носом буду любить. - Отвечаю ему и ... показываю язык невольным зрителям. Вот честно, сама от себя такой пошлости не ожидала! Как, оказывается, много мы о себе не знаем. - Ты потом сразу ко мне приходи. За это время столько всего случилось! Ой! У тебя же там ещё и сестра спит!

- Я быстро! Метнусь туда-сюда и сразу к тебе! - Гнусавит он и я даже по телефону чувствую его заразительно-светлую улыбку. - А Алина она уже взрослая девочка. Выспится и поговорим. Люблю-целую! - Звонок завершается.

- Вот видишь, как всё уладилось. Но никому не говори о том, что мы тебя везде страховать будем. Даже Пал Палычу. - Сразу переходит на деловой тон Виктор.

- Как это ?! - Пугаюсь я.

- Сейчас никому нельзя верить. На кону, для криминала, стоит сумма, равная годовому бюджету некоторых Европейских стран. И тут нет друзей. Готовься к тому, что на тебя ещё и криминал со спецслужбами недружественной страны выйдет. Раз ты до сих пор живая, наследодатель всё до мелочей продумал. И им твоя смерть, как серпом по нежному месту. Мне страшно даже думать, что будет, когда схлестнутся интересы наших и иностранных теневиков и спецслужб! Я ставлю на наших! Одно ясно. Пока суть-да-дело, надо Юльку спасти. Твоего Игорька, надо думать, либо наши, либо иностранцы ликвиднут, или заткнут так, что он дышать через раз будет. Так же, как и муженёк Юли. А в этой игре появился ещё один фигурант. Алекс. И теперь аналитики обеих сторон будут продумывать разные варианты с его участием. В общем так. Придёт он, расскажи всё, что знаешь. И пусть он летит пулей к нотариусу, закрывать свой гештат.

В столовую тихонько просчилась Полинка. Тёплая, сонная.

Поздоровалась с супругами Рокотовыми.

Я, обняв её и поцеловав вихрастую макушку, налила чашку чая с лимоном и поставила пироги и нарезку.

Телефон пиликает в "Сигнале". И я уверена в том, что мне сейчас пишет в этом закрытом мессенджере "крыша" Игорька.

Открываю.

Хммм ... так и есть!

В экстрасенсы пойти, что ли?!

"Ваша подруга будет завтра в районе четырёх часов утра рядом с внешним постом охраны жилого комплекса."

Десять секунд ... и сообщение исчезает.

- Тётя Тоня ... - Меня тербит за рукав испуганная Полинка, - Тёть-Тонь! Что с вами?!

Мысленно даю себе пинка и через силу улыбаюсь:

- Мне только что пришло сообщение ... Юлю завтра привезут!

Девочка тихо, чтобы не разбудить Сашеньку, пищит от радости и виснет на мне, как обезьяна. Захлёбываясь от счастья.

- Антонина, - А вот Виктор собран и мрачен. - Ты же понимаешь, что уже с завтрашнего дня будешь должна выполнять все взятые обязательства?! И что ты сейчас окажешься между "молотом и наковальней"?! Мы тебя не оставим. Мы с мужиками - тоже не "пальцем деланные". Но готовься ко всему, к самому плохому. У "импортных" интересантов неизвестные козыри и возможности.

- Я понимаю. Всё равно, процесс уже запущен. Юлю спасём. А потом разберёмся. - Совсем без сил отмахиваюсь я.

- Ой, Шурка проснулся! - Полина, сверкая глазёнками, убегает в комнату.

- Держись! Мы рядом! - Пытается поддержать меня Вероника,

Мы тепло прощаемся и я иду к сыну.

- Тёть-Тонь, а вы подставились чтобы Юлю спасти, да?! - Девочка виновато смотрит на меня из-под огромных ресниц. А потом, обнимает, прижимаясь худеньким телом, - Вы не думайте ... я всё понимаю ... Ради нас никто так не рисковал! Только Тёть-Ника и дядь-Витя.

- Полина, - Усаживаю ребёнка на диван и глажу по пушистым волосам, - Понимаешь .. Ни одно наследство, даже самое огромное, не стоит человеческой жизни. Я жила без него и прекрасно проживу без него! Зато меня будут окружать любимые люди, которым я могу верить! А это стоит намного больше материальных ресурсов. Это - бесценно!

- Так сейчас мало кто считает, - Совсем по-взрослому замечает Полинка.

19. Часть девятнадцатая

- Значит, я уникальная! - Смеюсь и, чмокнув девочку в щеку, нарочито-строго командую,
- Объявляю срочную подготовку к приезду Юли!

Пытаюсь занять себя готовкой, нарочно нахожу себе и Полинке кучу занятий. Всё это только для того, чтобы не думать о завтрашнем дне. Вернее - о том, что за ним последует.

Приход Алекса буквально спасает меня от нервного срыва.

Поля приветливо здоровается с ним:

- Здравствуйте! Ой, а вы прямо как Петюня! Он тоже часто с расквашенным носом ходит. Тёть-Тонь, я пока книгу почитаю?! - Не по годам понятливая девочка уходит на лоджию и сворачивается в подвесном кресле-коконe с книгой и пакетом кукурузных палочек "Кузя".

А я, несколько раз вдохнув-выдохнув, излагаю настороженному мужчине всю глубину **опы, в которую добровольно нырнула.

- ... В общем ... если ты решишь абстрагироваться, то я пойму. Я не могла иначе ... это всё, что могу сказать. - Лепечу я, не в силах поднять глаза. Чтобы не увидеть как леденеет любимый взгляд.

И вздрагиваю, когда нас с Сашенькой обнимают сильные руки, перетаскивая к себе на колени.

Сыночек лопочет что-то, и заразительно смеётся, пытаюсь дотронуться до посиневшего носа Алекса. А бывший гладит его по щечке и щедро отдаёт на растерзание карманные часы на цепочке.

- Тоня, посмотри на меня, пожалуйста! Ну же! Я не умею красиво говорить. Предпочитаю действовать. Я уже говорил и снова повторяю - я не для того тебя нашел, чтобы потерять. И ты права, когда решила именно так поступить. Не права лишь в том, что посчитала, что это решение может нас оттолкнуть, разлучить. Понимаю, что в этом я отчасти сам виноват. Но я сделаю всё от меня зависящее, чтобы вернуть твоё доверие. Отчим обезврежен. Завещание я изменил. Пора нам и о нас подумать.

Алекс пересаживает меня в кресло и ... опускается на колено, протягивая белую коробочку, в которой на атласной подушечке мягко светятся два обручальных кольца:

- Я понимаю, что ты пока ещё замужем! Просто не могу больше ждать! Антонина, когда ты разведёшься с Игорем, ты выйдешь за меня замуж?!

- Как это ни аморально выглядит ... Да! Выйду! - Отвечаю я и Алекс аккуратно надевает мне кольцо на безымянный пальчик.

Надо же! Размер угадал! И это при том, что у меня руки сильно отекают.

А я, неуклюже беру второе кольцо и надеваю его моему любимому мужчине.

Смотрим друг на друга и улыбаемся совершенно шальными улыбками. Словно не было всех этих лет. Мы снова - просто влюблённые и счастливые!

А дальше, зовём Полинку и все вместе просто болтаем обо всём. Смеёмся, вместе накрываем к ужину. Кормим, купаем и укладываем Сашеньку.

Уже давно за-полночь.

Алексуносит в кровать уснувшую на диване девочку.

А нам по-прежнему - не до сна.

Так и бодрствуем.

Вот и "час X".

Будем Полину. Созваниваемся с Виктором.

И, вместе, идём встречать Юлю.

Уже четыре утра.

Старые липы по-доброму шелестят резными листьями.

Но у охраны сна нет ни в одном глазу. Нас провожают, не скрывая волнения.
Мы выходим и ... НИ-КО-ГО!

Алекс нервно закуривает и вдруг, замирает, прислушиваясь.

- Тоня, там ... - Он взглядом показывает на сквер, через дорогу, - Машина остановилась ...
пошли, пройдемся ...

Обходим жилой комплекс, и видим сквозь пышные кусты сирени, как нам на встречу
идёт неверными шагами худенькая фигурка.

Юля!

- Юлька! - Взвизгиваю я и кидаюсь к юной женщине.

То есть, пытаюсь кинуться. Алекс не пускает, ловко обхватив за талию.

- Стой тут. Я быстро! - Строго говорит они перебегают пустынную улицу.

Что-то тихо спрашивает у сжавшейся от страха Юли и, уверенно взяв её на руки, пере-
бегают улицу.

- Вот. Доставил в целости и сохранности! - Докладывает он, не сводя с меня встревожен-
ного взгляда. - Прости. Девочка на ногах стоит только из упрямства. Поэтому ...

- Умничка мой! - одной рукой обнимаю дрожащую мелкой дрожью фигурку, а второй
притягиваю довольного мужчину. - Правильно сделал. Донести до подъезда сможешь?!

- Тоня ... ну зачем?! - На синевато-белой коже Юли всплывают красные пятна. - Я сама ...

- Помолчи, ребёнок! - Строго ворчит Алекс, - Моя женщина сказала - отнести , значит
отнесу!

И мы идём назад.

А я держу исхудавшую руку девушки и читаю Благодарственную молитву. За то, что
уберегли. За то, что живая!

Охрана встречает нас как героев.

А Юля оживает, скидывая с себя "зомбо-образ".

- Как ... мои ..?! - Шепчет она глухо.

- Поинка места не находит. - отвечаю я. - Золотой ребёнок!

- Петя ...?! - Юля снова бледнеет, до синевы.

- Ваш брат, девушка, вне опасности. - Алекс "включает" врача, - Сотрясение мы купиро-
вали. Более, постараемся такое не допустить. Вот вы себя в порядок приведёте, и к нему все
вместе поедem. Встреча с вами для мальчишки - самое лучшее лекарство.

Двери лифта только открываются, как к нам бросается Поинка.

- Юлька, ты жиини-ваааа-яяя! - Выдыхает она и, намертво вцепившись в сестру, зами-
рает. Только худенькие плечи трясутся от рыданий.

- Линка ... да живая я! Давай в квартиру зайдём А то Александр меня уже , наверное,
таскать замучался. - Мягко просит Юля, прижимая к себе сестрёнку.

- Ой! Там же ж Санёк! - Пищит девочка и вихрем летит обратно в квартиру.

20. Часть двадцатая.

Далее ... было радостно.

Пришли Виктор с Вероникой и, после горячих объятий и сытной еды, мы расположились в гостиной, ожидая рассказа непосредственной участницы похищения.

- Да я, собственно и не помню почти ничего, - Юля крепче прижимает к себе сестру и мучительно-растеряно сжимает переносицу. - Как выволокли меня - помню. Как я думала, что сердце разорвётся ... когда Петюня упал ... тоже помню. Как в машину запихали - тоже ... А потом ... как во сне. Что-то происходи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.